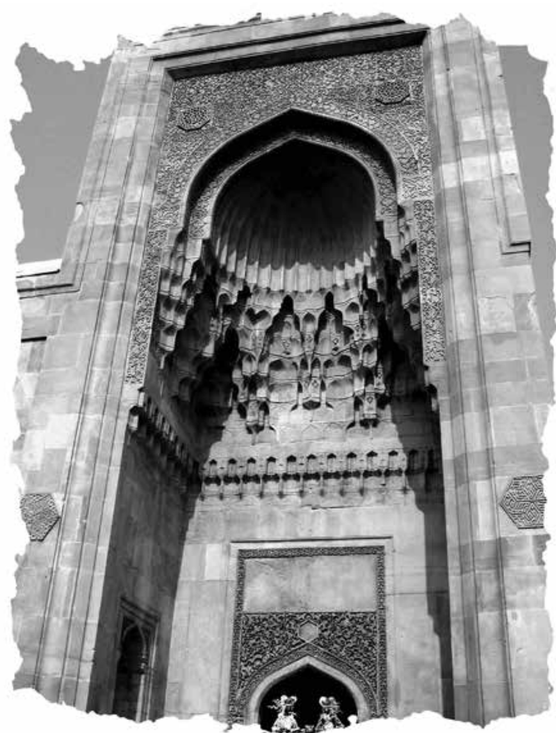
ДВОРЕЦ ШИРВАНШАХОВ

ТЕЛЬМАН ИБРАГИМОВ

ДВОРЕЦ ШИРВАНШАХОВ

БАКУ – 2013

Тельман Ибрагимов,
Дворец Ширваншахов,
Баку, Издательский Дом “Şərq-Qərb” (“East-West”), 2013, – 56 с.

Редактор: **Флора Наджи**

ISBN

Книга посвящена истории взникновения уникального памятника средневекового зодчества Азербайджана – Дворца Ширваншахов. Строительство и реконструкция дворца охватывают период с XII по XVI век. Постройка и история дворца рассматриваются в контексте политических, социальных, военных и художественных явлений этого периода. Дворцовый комплекс правителей средневекового Ширванского государства Азербайджана является жемчужиной мировой архитектуры.

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Дворец правителей средневекового азербайджанского государства Ширваншахов, построенный в Баку при ширваншахе Халил Уллахе, возник после переноса столицы государства Ширван из Шамахи в Баку. Дворцовые сооружения образуют комплекс, в который входят основное здание дворца, диванхане, усыпальница Ширваншахов, дворцовая мечеть с минаретом, баня, мавзолей придворного учёного Сейида Яхьи Бакуви и восточные ворота, получившие название "Ворота Мурада".

Дворец Ширваншахов является жемчужиной азербайджанской средневековой дворцовой архитектуры. Создававшийся на протяжении нескольких столетий, дворцовый комплекс Ширванских правителей отражает в себе историю становления государства Ширваншахов и развития архитектурно-планировочного, декоративного, камнерезного, каллиграфического и др. видов искусства. Синтез всех этих ремесел отражен как в архитектурном облике отдельных сооружений дворца, так и в их декоративной отделке.

Постройки дворца, их конструктивные особенности и декоративная отделка олицетворяют многовековые традиции ширванской архитектурной школы с ее изысканными пропорциями, лаконичными формами и богатыми традициями каменной резьбы.

История дворца неразрывно связана с историей как самого государства, так и его правителей из династии "Дербенди", правивших государством с 1382 по 1539 год.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ

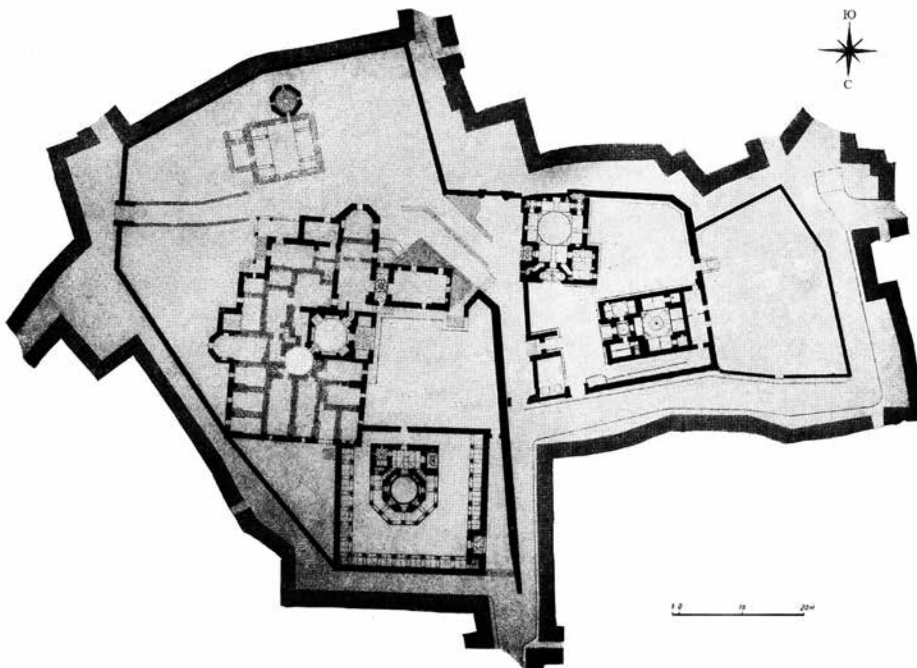
1386 год. Зима. Войска великого завоевателя Азии Тимура стоят на подступах к Ширвану. Слухи о безжалостной армии Тимура, творящей бесчинства на завоеванных землях, создали атмосферу панического страха и ужаса в городах Ширвана.

Тем временем в Баку, зимней резиденции Ширваншахов заседал высший административный совет государства – Диван, во главе с правителем Ширваншахом Шейх Ибрагимом, основателем новой династии ширванских правителей – Дербенди.

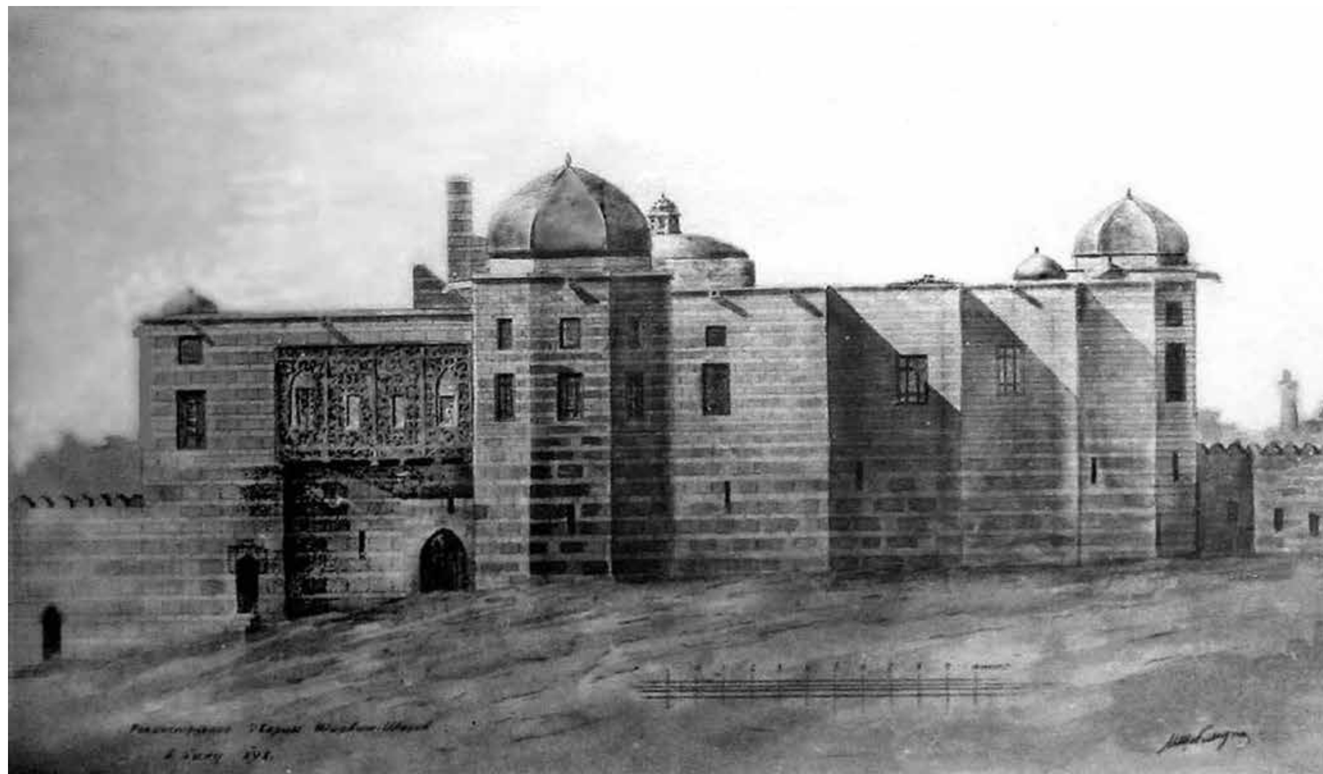
Великий визирь Ширваншаха Абу Йазид настаивал на том, что противостоять полчищам Тимура невозможно и Ширваншаху следует бежать и скрыться в горах "а на все остальное – Воля Аллаха."

Однако Шейх Ибрагим, чья судьба была неотделима от судьбы Ширвана, решил не убегать, а пойти навстречу опасности, а там уже опять-таки "на все – Воля Аллаха".

Приказав Шейх-уль Исламу (главе духовенства) дать указание о чтении проповедей во-всех мечетях о прославлении имени Тимура, а главе дивана, отвечавшего за административное и финансовое управление страны, срочно отчеканить монеты с именем Тимура, он отправился в

Генеральный план Комплекса «Дворец Ширваншахов».

Проект реконструкции дворца (И.П.Щеблыкин). 1932 год.

его ставку в Гарабахе с роскошными подарками, чтобы, выразив ему покорность, спасти Ширван от разорения.

По существовавшей традиции, подарки султану должны были быть достойны славы самого Тимура, а также богатству и рангу дарителя. По древней монгольской традиции, которая продолжала сохраняться при дворе Тимура, любой подарок должен был преподноситься количеством по девять штук каждого вида, в противном случае подарок не принимался, что означало: "дни твои сочтены".

Количество всех видов драгоценных подарков, представленных Ширваншахом, соответствовало этому требованию, кроме одного – количество редкостных по красоте мальчиков-рабов было восемь. Внимательно рассмотрев драгоценности и оставшись ими довольным, Тимур обратил свой взор на рабов. Внушающий ужас недовольный взгляд Тимура обратился к Ширваншаху. "Почему же рабов не девять?" – прозвучал вопрос в мертвенной тишине. Ответ владыки Ширвана, о чьем богатстве и гордости слагались легенды, власть которого не знала границ, был неожиданным и обезоруживающим: "Девятый раб вашей светлости перед вами, мой повелитель".

Обезоруживший Тимура ответ Ширваншаха и его подарки так понравились султану, что он своим фирманом (грамота) оставил его вла-

Вид на Дворец Ширваншахов.

дыкой Ширвана, завещав всем своим потомкам обеспечивать безопасность и неприкосновенность владений Ширваншаха и его потомков.

Таким образом, Ширван был спасен от разорения и катастрофы, а Ширваншах Ибрагим продолжил править своей цветущей страной. Историческую роль этого события для Ширвана нельзя недооценивать, поскольку именно с него начинается подлинный расцвет государства Ширваншахов, достигший своего апогея уже при правлении сына Шейха Ибрагима – Халилуллаха I, правившего Ширваном с 1417 по 1465 год, а затем его сына – Фаррух Ясара, правившего с 1465 по 1501 год.

Южный фасад Дворца Ширваншахов.

Вернувшись из ставки Тимура в свою новую резиденцию в городе Баку, Шейх Ибрагим поднялся на крепостной вал цитадели города, находящегося на холме. Отсюда весь город был виден как на ладони. Смотря на родной город и на мгновение представив себе, что его ожидало, когда он еще шел к Тимуру, Ширваншах невольно вознес руки к господу в молитве: "Слава тебе, Аллах. Слава воле и мудрости твоей".

Город лежащий у его ног, имел древнюю историю, которая была неразрывно связана с историей Ширваншахов уже тысячу лет и которую предстояло продолжить ему и его сыновьям. Память Ширваншаха уносила его в далекое прошлое, когда первые владыки этой страны стали называться Ширваншахами, что в буквальном смысле означает Царь Ширвана.

История правителей Ширвана, правивших более 1000 лет на исторической территории Северного Азербайджана, граничащей на западе с грузинскими землями по реке Алазань, на севере – Большим Кавказ-

ским хребтом, а на востоке – Каспийским морем, начиналась еще в Сасанидскую эпоху (III-VII вв.). Уже тогда сасанидский шахиншах Хосров договорился с наиболее авторитетным в этих краях местным племенем с этнонимом Ширван (Шарван) о совместной охране горных проходов Кавказа от северных кочевых племен, проникавших в Закавказье, а оттуда в сасанидское государство с целью грабежей.

Следующая страница истории Ширвана связана с завоеваниями арабского Халифата в этой области. Завоевание арабами Ширвана, название которого уже фигурирует в качестве этнотопонима, произошло при втором Халифе – Умаре ибн Хаттабе (634-644), который распространил ислам до Кавказского хребта. Как в свое время Хосров, Халиф возложил охрану региона на местного потомственного владыку этой области, отныне именовавшемуся Ширваншахом. По договору, Ширваншах обязан был оберегать северные границы исламского мира от набегов кочевых язычников, называемых кяфирами (неверными).

Входной портал дворца.

Династия Ширваншахов, правящая при арабах, называлась Мазйадидами (861-1027), по имени ее первого представителя Ширваншаха Йазида ибн Мазйада, имевшего в том числе и арабские корни.

Мазйадиды стали первой мусульманской династией Ширваншахов. В период их правления в Ширване распространяется ислам суннитского толка, который, однако, так и не смог полностью ликвидировать древние местные верования и культы, среди которых были язычество, зороастризм и христианство.

После принятия ислама большинством жителей Шир-

Восьмигранный холл дворца.

вана началась всеобщая мусульманизация древних пиров (святилищ), которые теперь уже стали освящаться мусульманскими традициями и именами. Именно с этого времени начинается бурный рост средневековых городов Ширвана, возникавших на местах крупных поселений, стратегических с географической и военной точек зрения местах, обеспечивавших безопасный проход армии и защиту караванных путей, по которым в столицу халифата доставлялись богатства, отчисляемые в казну халифа.

Наиболее крупными городами с сильно укрепленными крепостями в это время становятся Шамаха (Йазидийа), Шабран, Баку (Bakuh), Дербент (Аль-Баб), где набдюдается бурный рост ремесленного производства, торговли и товарно-денежных отношений.

Следующая династия Ширваншахов – Кесраниды правили Ширваном в период сельджукских и монгольских завоеваний в Азии и Закавказье (1027-1382). При этой династии в 1191 году, после разрушительного землетрясения в Шамахе, древней столице Ширвана, унесшего жизнь матери и сына Ширваншаха Ахситана, новая резиденция строится в более защищенном и удобном портовом городе Ширвана – Баку, который и станет впоследствии столицей государства.

НОВАЯ СТОЛИЦА ШИРВАНШАХОВ

Город Баку, как одно из крупных поселений Ширвана, к этому времени насчитывал не одно столетие своей истории. Наличие здесь нефти с постоянными выбросами естественного газа и огня впервые привлекли сюда язычников и приверженцев зороастрийского культа еще в V-VI веках, а также людей, занимавшихся рыбной ловлей и добычей горящего масла (“нефть”).

Второй восьмигранный холл дворца.

Крупнейшим городским башенным храмом этого периода, посвященным зороастрийской богине Деве-Анахит, является сохранившаяся до наших дней в черте старого города “Девичья башня.”

Уникальная конструкция башни решённая по-принципу солнечных часов, служила и своеобразным астрономическим инструментом, позволявшим с высокой точностью определять время молитв и жертвоприношений, посвященных богине в течение дня, от восхода солнца до его заката, а также точно определять время годовых религиозных обрядов, совершаемых в дни весеннего и осеннего равноденствия, в том числе в период зимнего и летнего солнцестояния. Совершение этих обрядов предписано священной книгой зороастрийцев – Авестой.

Слава Баку, как одного из центров зороастризма, зафиксирована уже в имени города, который при Сасанидах назывался *Атши-Багу-ан* (Место Бога огня).

Позже, в XI веке арабский историк и путешественник Аль-Масуди также подтвердит эту характеристику города: “На Хазарском море находится город Bakuh, где есть неф-

Лестница второго этажа дворца.

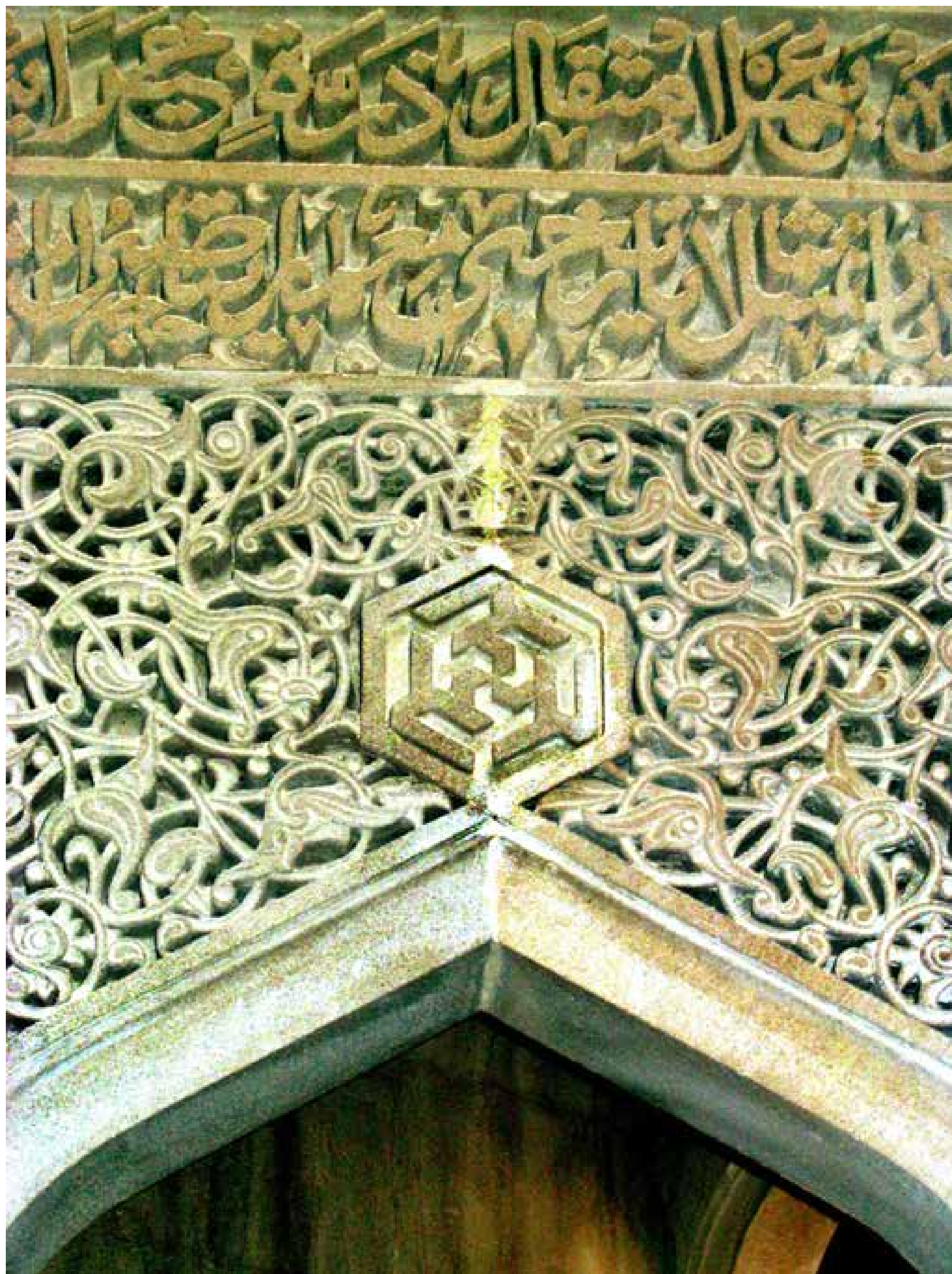
тяные источники царства Ширван. Там существуют источники огня, бьющие из земли. Эти огнедышащие источники никогда не угасают, выбрасывая струи пламени высотой с гору".

Рядом с Баку на море находится несколько островов, на которых также бьют сильные фонтаны огня, сопровождающиеся сильным свистом и шипением".

Исламизация Ширвана и Баку привела к тому, что новая религия, объявив беспощадную войну язычеству, переориентировала существующие святилища огня в духе ислама и на их же месте уже стали строить новые, мусульманские пиры (святилища), в которых совершались мусульманские культы.

И, наконец, последняя династия Ширваншахов – Дербенди правила Ширваном с 1382 по 1538 год. Именно этой династии обязан своим расцветом Баку, который к этому времени приобретает черты развитого средневекового города. Город обносится вторым рядом крепостных стен с башнями и глубоким рвом, заполнявшимся водой в периоды осады города и опасности его захвата врагом.

На самой вершине городского холма начинает перестраиваться старая укрепленная цитадель города с внутренней крепостью-кремлем и замковой башней правителя (донжон). Оставшиеся от Ширваншаха

Вход в тронный зал дворца.

Ахситана замок и башня, сильно разрушенные катапультами монгольской армии при взятии города, уже не соответствовали новым светским представлениям о царской резиденции.

Разросшийся шахский двор, его Диван, богатство да и весь образ жизни Ширваншаха нуждался в более масштабном комплексе сооружений, которым больше соответствовал не замок (kasr), а дворец (imaret), с

Дворцовая мечеть.

развитой инфраструктурой и великолепием личных покоев, служебных помещений, парадных залов и царской мечетью, мавзолеем и прочими сооружениями.

Решение о постоянном проживании на территории кремля требовало строительства ряда обязательных гражданских построек, большинство которых будет возведено уже в XV веке.

К этому времени здесь уже стояла старая мечеть, построенная еще в середине XIV века Ширваншахом Кейкубадом I ибн Фаррухзадом II, которого народ наградил эпитетом "справедливый."

Строительство новой резиденции, в которой могла бы протекать светская пышная дворцовая жизнь, было начато в последние годы правления Шейха Ибрагима. Но Аллаху было угодно, чтобы именно сейчас объявился грозный завоеватель Востока – Тимур, в одночасье разоряющий города и целые страны.

Шейх Ибрагиму вернувшемуся из ставки Тимура по-прежнему Ширваншахом и стоящему на крепостной стене той самой старой цитадели, судьба благоволила начать строить новую столицу и новый дворец, достойные славы Ширваншаха. Опасность, нависшая над страной, лишь на время приостановила реализацию его давнишней мечты о создании такого дворца, который бы увековечил в истории его имя, и имя его потомков.

ДВОРЕЦ ШИРВАНШАХОВ

Для работы над проектом дворца, который должен был ослепить мир своим богатством и великолепием, Шейх Ибрагим пригласил лучших архитекторов, строителей и декораторов Ширвана.

Бережно относящийся к истории Ширвана и желая подчеркнуть династийную связь с ширваншахами Кесранидами, Шейх Ибрагим решил сохранить обветшавшую к этому времени башню Ширваншаха Ахситана, внеся ее в план строительства нового дворца.

Круглая в плане ахситановская башня, верхняя часть которой была разрушена еще катапультами монгольской армии, насчитывала 300 лет своей истории. После перестройки башня приобрела вид восьмигранной призмы с глубокими нишами, перекрытой куполом, облицованным голубыми изразцами. Вместе с пристроенным к этой башне высоким входным порталом она образовывала вестибюль, ведущий во второе, меньшее по размерам восьмигранное помещение, служившее своеобразным коммуникационным узлом, откуда можно было подняться в тронный зал, личные покои, опуститься на нижние этажи или подняться на крышу.

Западный фасад мечети.

Тронный зал, вытянутый по оси запад-восток, оканчивался просторным подкупольным пространством “Шахнишан”, в котором восседал Ширваншах и его окружение.

Прямо под восьмигранным залом, в круглом подвальном помещении находилась государственная казна. Желание поместить свою казну в подвале толстостенной ахситановской башни, включенной в интерьер дворца, имело сугубо практическое значение. Государственная казна должна быть надежно защищена, ибо она символ благополучия государства и его царской силы.

Все остальные служебные и личные покои разместились в 47 комнатах на двух этажах, которые соединялись по трем винтовым лестницам, вырубленным в толще стен.

Входной портал мечети.

Комнаты нижнего этажа состояли из хозяйственных и складских помещений, а также комнат для управителя дворца, слуг, охраны, хранителя печати, придворных поэтов, ученых богословов, музыкантов, танцовщиц и огромного числа дворцовой челяди. Отдельное помещение, называемое “Зорхана”, служило для гимнастических упражнений шаха.

Комнаты верхнего этажа были личными покоями шаха, его жены и сыновей, и там же находились гостевая и столовая. Из поднявшихся выше крепостных стен окон этих покоев открывался прекрасный вид панорамы города.

По древней ширванской строительной традиции, все комнаты дворца имели сводчатое перекрытие, а главный фасад обязательно должен был быть обращен на восток, к восходу солнца. Ориентация жилых домов по оси восток-запад всег-

да была характерна для старого Баку, раскинувшегося амфитеатром на восточной части холма, обращенного к морю и восходу солнца.

Вход во дворец был с западной стороны, через огромный арочный портал, превышающий по своим размерам высоту дворца. Декоративная каменная резьба дворцового портала при Шейхе Ибрагиме не была завершена, а Халилуллах, в память об отце, решит оставить его таковым, каким он был при нем.

Крыша дворца была оборудована под смотровую площадку, как это делалось еще в старой замковой архитектуре Ширвана. Сейчас же, возможность выхода на крышу с верхних покоев превратила дворцовую крышу в эйван (балкон), где можно было подышать свежим воздухом и отдохнуть, не выходя из здания дворца.

Молитвенный михраб мечети.

Дворец строился из местного абшеронского камня охристо-желтоватого оттенка, получившего в народе название “гюльбахт”. В декоративной отделке дворца участвовали лучшие резчики по камню и дереву, штукатуры и художники. Резной цветочный и геометрический орнамент покрывал стены, своды, дверные и оконные проемы, образуя затейливые решетки – шебеке.

Отштукатуренные каменные своды залов и комнат имели расписной и мозаичный декор, поражавший воображение своим богатством и мастерством.

Пол тронного зала и дворцовых покоев был устлан лучшими ширванскими коврами, снискавшими себе славу у европейских купцов.

Особой красотой отличалась золотая люстра тронного зала, состоящая из 12 светильников, изображающих знаки зодиака. Придворный поэт Ширваншаха Бадр Ширвани так описывает это чудо мастерства в своем стихотворении:

Она, словно знак небесного зодиака,
Похожа на движение солнца над аркой небосвода.
Посмотри на эти две сферы, висящие под небосводом,
Одна головою вниз, а другая-наверх, словно купол.

Великолепие и роскошь дворца Ширваншаха, прозванного в народе "Дворцом наслаждений ", воспеты и в другом стихотворении придворного поэта:

Минарет мечети.

Твой новый дворец, называемый
"Дворцом наслаждений ",
Планета Сатурн охраняет, а небесная
сфера кружится вокруг него.
Строитель Мира не выстроил
здания краше,
Он, словно твоя честь,
высок и грандиозен.
Это здание, словно Кааба,
а его окружение – Рай.

При дворе Ширваншаха Ибрагима, славящегося своим богатством и щедростью, в это время находят приют и признание известнейшие на весь мусульманский мир поэты, ученые и богословы, нашедшие в лице Ширваншаха сильного покровителя и тонкого ценителя науки и искусства. Свидетельством щедрости шаха и его меценатства является историческое событие 1416 года, когда на проходящем в его дворце поэтическом меджлисе (состязании поэтов), Ширваншах подарил 10 000 золотых динаров персидскому поэту Катибу Туршизи за одно лишь его стихотворение.

Последовавшие через 84 года после смерти Шейха Ибрагима разрушительные военные события и династийная месть не оставят далеким потомкам даже могилы Шейха Ибрагима, так много сделавшего для своей страны. Однако судьбе будет угодно, что останется на века его дворец, разрушить который не поднимется рука ни одного завоевателя, захватившего резиденцию Ширваншахов.

Феномен долгожительства Дворца Ширваншахов удивителен, поскольку завоевательная практика феодального Востока предполагала обязательное разрушение резиденции побежденного врага, что было сродни стиранию памяти о нем. Как покажет история, таких завоевателей в истории Ширвана будет немало.

Обязательным после дворцового здания сооружением, без которого не могла обойтись жизнь правоверных обитателей шахского дворца, была мечеть. До сих пор Ширваншах, вся его семья и обитатели дворца ходили в старую мечеть, оставшуюся от прежнего Ширваншаха Кей-Кубада. Теперь же разросшаяся семья и двор нуждались в новой, более просторной дворцовой мечети с высокими куполами, раздельными входами в мужскую и женскую молельни и кельями.

Дворцовая баня.

Центральный зал бани.

Кроме назревшей потребности в большей мечети, был еще один личный и тайный фактор, обусловивший решение Ширваншаха о строительстве новой мечети. Ее строительство было еще и актом личного покаяния и жажды отпущения тяжкого греха, мучавшего его уже целый год. Ему не давала покоя память о сыне Кайумарсе, казненном по его личному приказу в 1412 году по подозрению в измене и желании свергнуть отцовскую власть. Скоропалительно принятое решение о казни позже породит в его душе болезненные сомнения и муки терзания, от которых можно было освободиться душевным покаянием и крупным богоугодным делом, которым могло стать строительство новой мечети.

Считалось, что построив на свои средства божий дом (мечеть), человек обретает savab (прощение) в момент страшного суда за содеянный в этой жизни тяжкий грех. Своеобразным отпущением греха, точившего его душу, могла бы стать новая дворцовая мечеть.

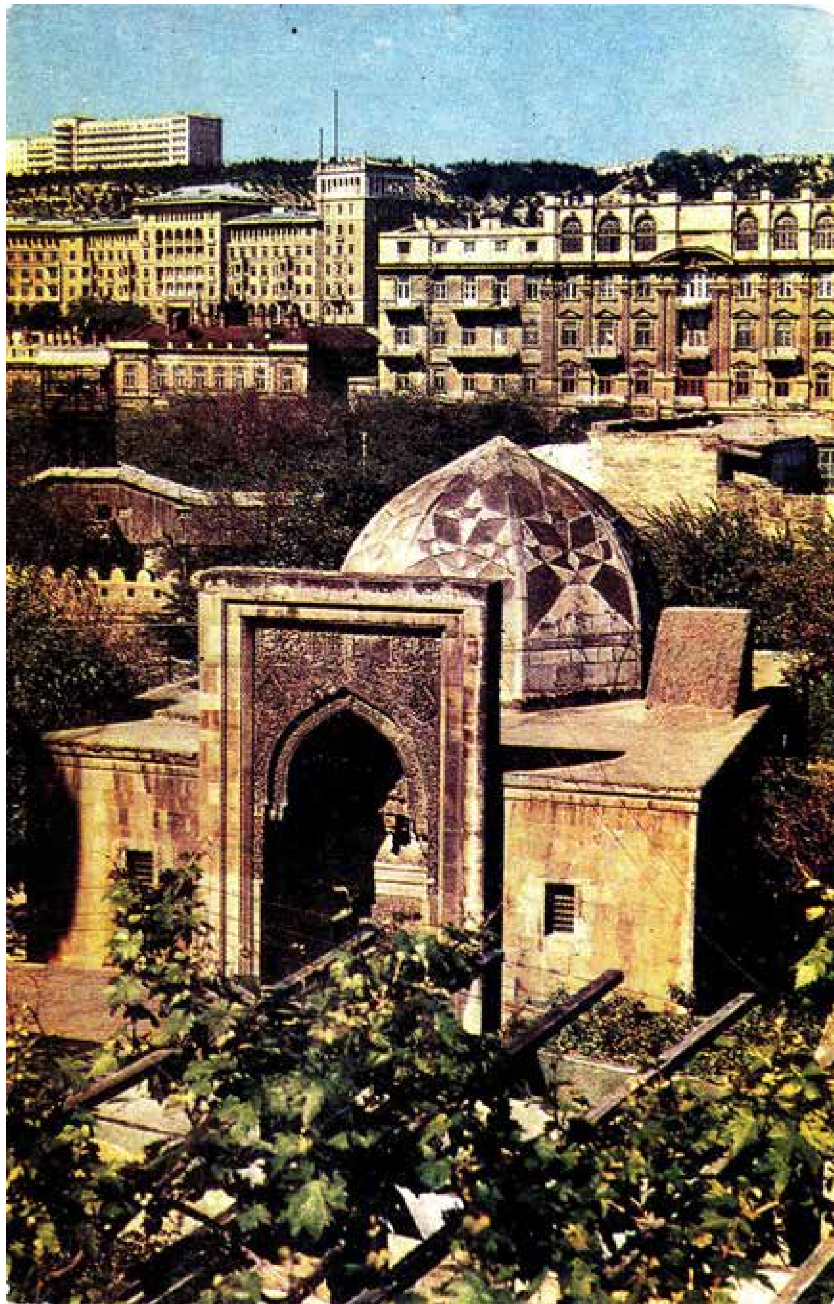
Для строительства мечети было выбран участок перед дворцом, напротив места казни Кайумарса, который уже год как превратился для Ширваншаха в место рождения душевных мук, а теперь это место должен был стать обителью его душевного успокоения и примирения.

Наверное, именно этот тайный фактор и предопределил возникновение трех входов в не очень-то большую по размерам мечеть. Основной вход вел через то самое злопамятное для Ширваншаха – место казни. Шахский же вход, хотя и менее торжественный, был с восточной стороны, откуда можно было попасть в мечеть, не проходя через злопамятное для шаха место. Из дворца в этот вход вел отдельный шахский проход, крытый цилиндрическим сводом. Третий же вход, в женскую часть мечети, был с западной стороны.

Вся мечеть состоит из подкупольного основного зала и примыкающей к нему отгороженной женской молельни меньших размеров, со своим отдельным куполом. В южных стенах центрального зала и женской молельни находятся скромно декорированные алтарные ниши

Купальные комнаты бани.

Дворцовая усыпальница (Тюрбе).

(mikhrab), отгороженные от зала низкой каменной решеткой.

Декоративная обработка интерьеров мечети на первый взгляд необычайно скромна и даже аскетична для шахской мечети. Однако это скромность вполне объяснима, если вспомнить вторую тайную причину ее постройки и то, что при Шейхе Ибрагиме, который умрет через 3 года, в 1417 году, мечеть так и не была достроена. Она была закончена уже при его сыне Халилуллахе в 1441/2 году после пристройки к мечети одного из самых красивых минаретов Ширвана.

Взметнувшийся на высоту 16 метров цилиндрический минарет стоит на кубическом основании. Подъем на минарет осуществляется по внутренней винтовой лестнице, начинающейся в толще стены молельного зала. На высоте 12 метров лестница выводит на круговой балкон для муэдзина (“sharafa”), опирающийся на богато декорированный сталлактитами карниз, под которым расположена опоясывающая цилиндр минарета надпись с датой ее строительства: “Хвала высочайшему и всесильному Аллаху и благословение избранному Мухаммаду”. А затем: “Приказал построить этот минарет величайший султан Халилуллах. Да возвеличит Аллах дни его правления и царствования”. 845 г.х. (1441/2).

Выше “шарафа” находится купольная часть минарета – “гюльдесте”, заканчивающаяся изящным каннелированным куполом.

Идеальная обработка облицовочных камней минарета, совершенство ее пропорций и богатство декора знаменуют собой воцарение нового изысканного дворцового стиля, который будет характерен уже для последующих дворцовых сооружений эпохи Халилуллаха.

Таким образом, архитектурный облик мечети соединил в себе две эпохи – отца и сына. Аскетичная, скупая на декор мечеть Шейха Ибрагима молчаливо контрастирует с ее же изысканнейшим минаретом, не знающим себе равных во всей архитектуре Ширвана.

Эпоха Шейха Ибрагима заканчивалась, и, наверное, лучшей исторической оценкой этой личности может служить содержание текста строительной надписи, вмонтированной в одну из крепостных стен другой династийной резиденции Ширваншахов – Дербента:

“В дни правления султана величайшего и мудрого владыки над народами, султана Шейх Ибрагима, да продлит Аллах его царство.”

Входной портал усыпальницы.

При преемнике Шейха Ибрагима, его сыне Халилуллахе I размах строительства в Ширване, Баку и особенно в столичной дворцовой резиденции приобретет невиданные масштабы, о чем говорит огромное количество сооружений, на которых строительные надписи с датой содержат текст: “В дни правления самого почитаемого из владык, самого набожного, достойного и справедливого Халила ибн Мухаммад ад-Дарбанди.”

Халилуллах действительно почитался как самый достойный и справедливый ширваншах, правление которого знаменует расцвет государства и городской культуры с ее ремесленной, духовной и светской жизнью. Как и его отец, в своей внешней политике он придерживался ориентации на тимуридов, с которыми ширваншахов связывал союз, заключенный еще его отцом и Тимуром.

Вход в усыпальницу.

Преемниками Тимура после смерти завоевателя в 1405 году стали его сыновья Миран-шах и Шахрух, с которыми Халилуллаху предстояло заново строить свои отношения ради сохранения независимости Ширвана. Исходя из этой перспективы, при тимуридах, с начала XV века ширваншахи изменяют свой персоязычный титул шах на новый, тюрко-

язычный титул султан, присутствующий уже в титулатуре всех последующих ширваншахов.

Не уступавший своему отцу в дальновидности, широте вглядов и дипломатических способностях, Халилуллах в декабре 1420 года отправляется из Ширвана с богатыми подарками к Шахруху, который, как и его отец, любил проводить зиму в Гарабахе.

Благосклонно принятый султаном Шахрухом и удостоенный драгоценного пояса, Халилуллах понравился ему своим умом, честностью и храбростью. Сложившуюся дружбу двух владык, по желанию Шахруха, было решено укрепить и родственными отношениями, что закончилось обручением Халилуллаха с внучкой Мираншаха – Ханике. По этому случаю из Ширвана прибыла мать ширваншаха Бике-хатун с ценными подарками и 3 апреля 1421 года в Каракепеке (Гарабах) состоялась пышная свадьба, закрепившая союз Ширваншаха с тимуридами родственным браком.

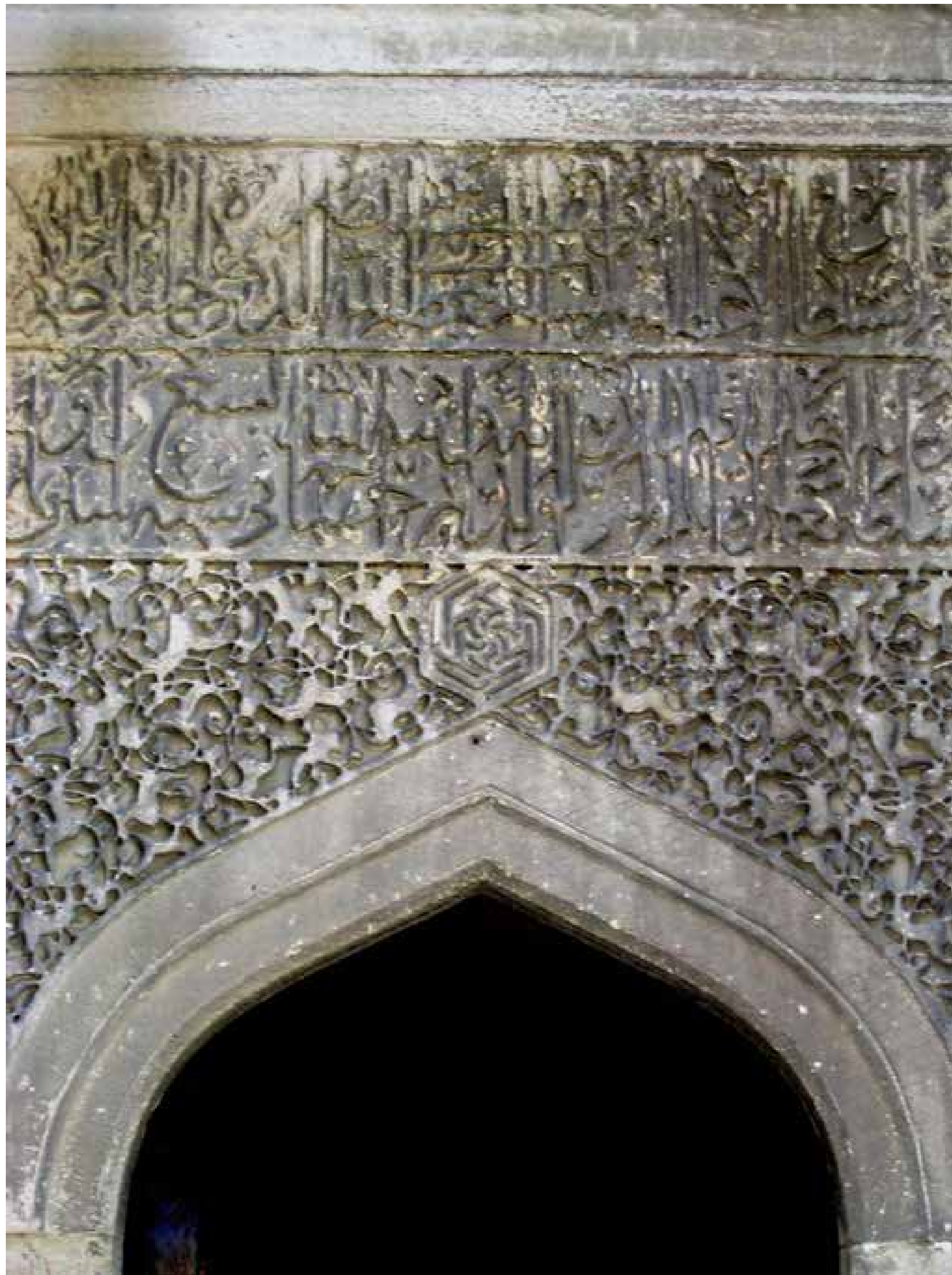
Могилы Ширваншахов в усыпальнице.

Покровительство высокого и могущественного родственника еще не раз спасет династию Ширваншахов и Ширван от захвата и разорения его другим могущественым правителем Искандером, сыном и преемником правителя Южного Азербайджана – Кара Юсифом, давно лелеявшем мечту захвата славившегося своими богатствами Ширвана.

Еще один враг Ширваншаха объявится чуть позже в лице Шейха Джунейда, третьего потомка известного южноазербайджанского Шейха Сефи Ардебили, изгнанного из Азербайджана преемником Искандера Джахан-шахом.

Шейх Джунейд, принадлежавший к шиитской ветви ислама, использует против Ширваншаха шиитское население Ширвана, среди которых было много его последователей (мюридов).

Тимпан портала усыпальницы.

В произошедшей в 1460 году кровопролитной войне между Халилуллахом и Джунейдом последний был разбит, взят в плен и казнен по приказу Ширваншаха.

Через 28 лет, в 1488 году сыном Халилуллаха – Фаррух-Ясаром будет убит уже сын Шейха Джунейда – Шейх Хейдар, который несмотря

на союзнические отношения, вероломно напал на Ширван, желая отомстить за смерть отца.

Оба эти события и последовавшая за ними династийная месть дорого обойдутся для Ширвана спустя 41 год, когда за смерть отца и деда будет мстить уже юный шах Исмаил I Сефеви.

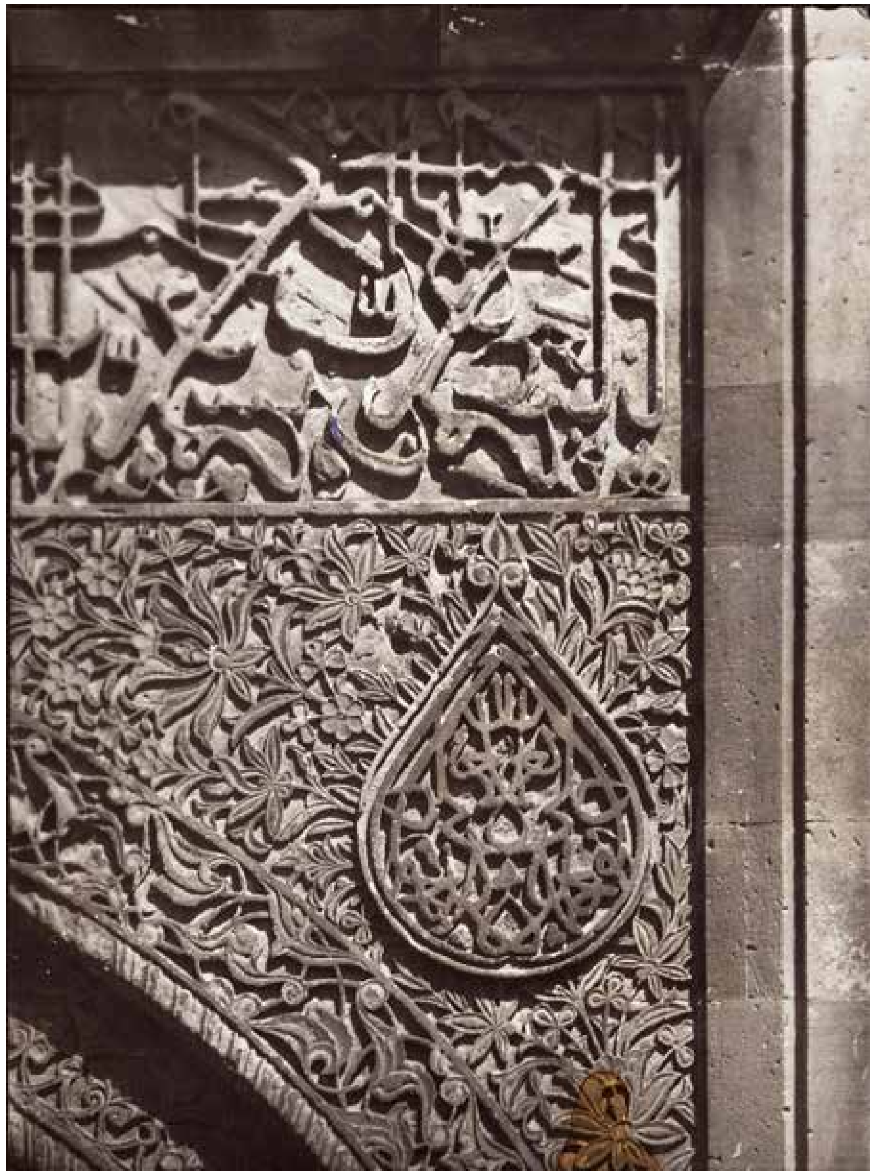
Но в 1434-ом году, после завершения войны с Искандером и возвращения в Баку, Халилуллах был полон надежд и дерзких мечтаний. Молодой Ширваншах жаждал претворить в жизнь свою мечту и завещание отца. Баку должен был стать жемчужиной Ширвана, а двор ширваншаха жемчужиной Баку.

Вступивший в зрелую пору своей жизни и уставший от войн Халилуллах, решив заняться богоугодными делами, разворачивает масштабное строительство по всему Ширвану. Реставрация мусульманских святынь, выделение им вакфных земель, нефтяных колодцев и солеварен должны были обеспечить доход служителей культовых мест. Огромное количество каравансараев, построенных на средства Дивана, должны были обеспечить бесперебойную транзитную торговлю, приносившую огромные доходы в казну. Строительство оборонных крепостей в Шамахе, Дербенте, Баку и его окрестностях должны были обезопасить мирную, процветающую жизнь городов от возможности повторения тех разрушений, что были в прошлом.

Каллиграфическая розетка тимпана Усыпальницы.

Растущий приток богатств в Ширван был обусловлен и невиданным расцветом торговли с европейскими странами стратегическим сырьем Ширвана – нефтью, шелком, солью, шафраном, посредством венецианских купцов, основавших в Баку свои фактории и вывозивших товар морским путем, через Астрахань по реке Волге и Дону, а оттуда, через Азовское море в Европу.

Побывавший здесь еще при Шейхе Ибрагиме кастильский посол Рюи де Гонзалес в своем дневнике дает описание богатой жизни города и его торговли, называя при этом Каспийское море “Бакинским”. Венецианские купцы Иософато Барбаро и Контарини, вывозившие шелк из Шамахи через Баку, также называют Каспий – “Бакинским морем” (mare di Bachu). А побывавшие здесь венецианские путешественники Донато де Лезе и Анджолело обозначают Баку в своих дневниках как Baccuc, называя его прекрасной гаванью на Бакинском море.

Фрагмент тимпана усыпальницы.

Особенно большой наплыв европейских купцов в Ширван наступит во второй половине XV века, после захвата турками – османами Константинополя в 1453 году. Смещение с Черного моря на Каспийское мировых торговых путей, идущих из Азии в Европу, было связано с безопасностью этого пути и стало следствием политики Европы, направленной на ослабление Оттоманской Турции, все больше представлявшей опасность для Европы.

Видевший все это, Халилуллах создал все условия для экспортной и транзитной торговли из Юго-Восточной Азии (Индия, Китай) через Каспий, в результате чего за короткое время казна Ширвана настолько обогатилась, что можно было претворять в жизнь самые дерзкие планы благоустройства страны.

Сохранившиеся до наших дней Карвансарай в Сангачале, на пути из Баку в Сальян, Бухарский и Индийский (Мултани) каравансараи в Баку – лишь малая часть построенных при Халилуллахе каравансараев, обеспечивавших тогда внутренний и международный транзит товаров.

Наряду с торговлей гигантский доход поступал от ремесленников, образовавших целые кварталы в городе. Производство керамической посуды, ковров, металлообработка, оружейное дело и строительное ремесло переживали бурный расцвет во всех городах Ширвана.

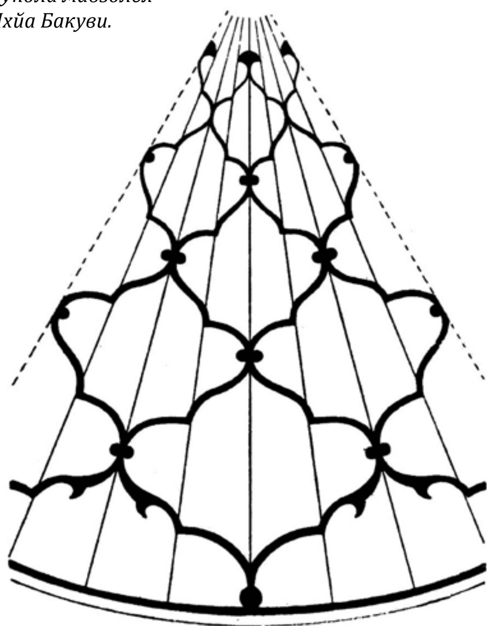
Первой акцией Халилуллаха во внутренней жизни Ширвана после его победоносного возвращении с войны было восстановление пошатнувшегося порядка и законности в городах Ширвана. О восстановлении

Мавзолей дворцового астролога и святого Сейид Яхйа Бакуви.

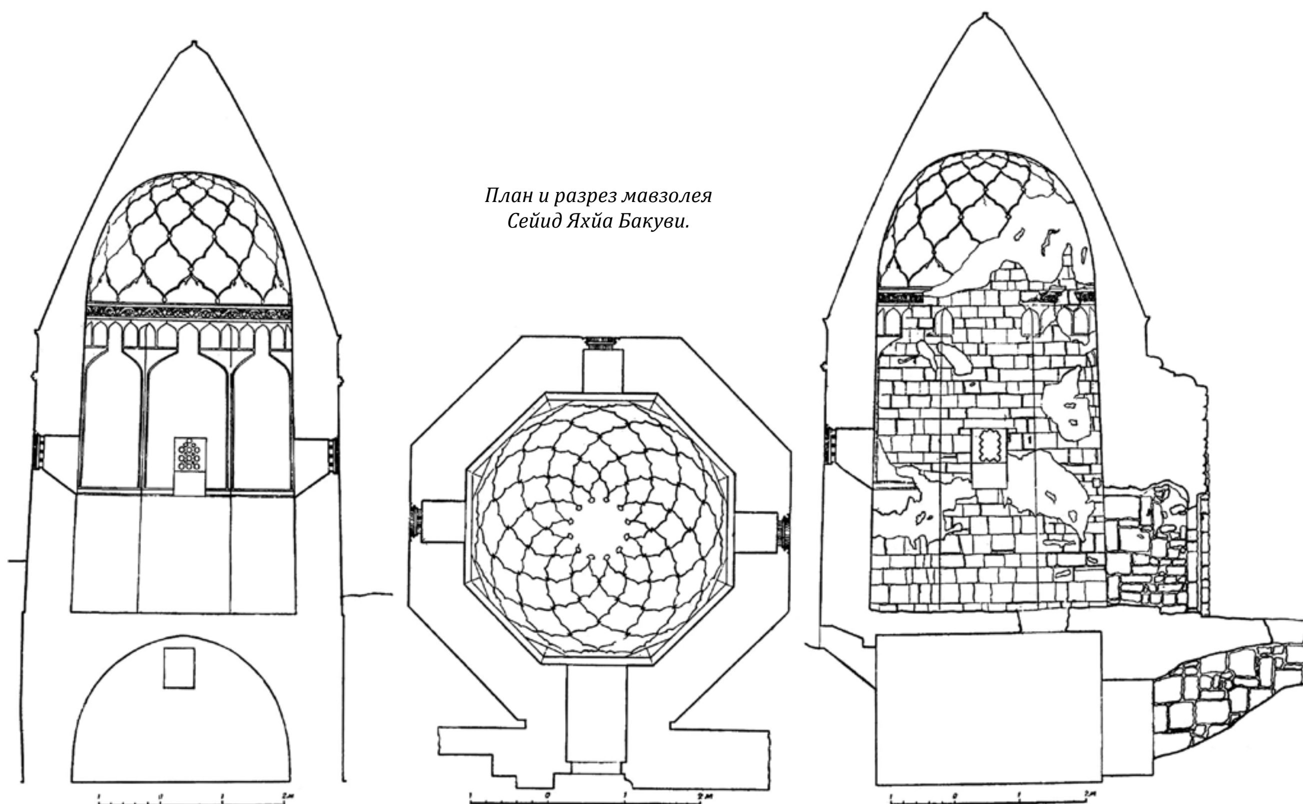
им правопорядка в Баку говорит в своем стихотворении дворцовый поэт Бадр Ширвани:

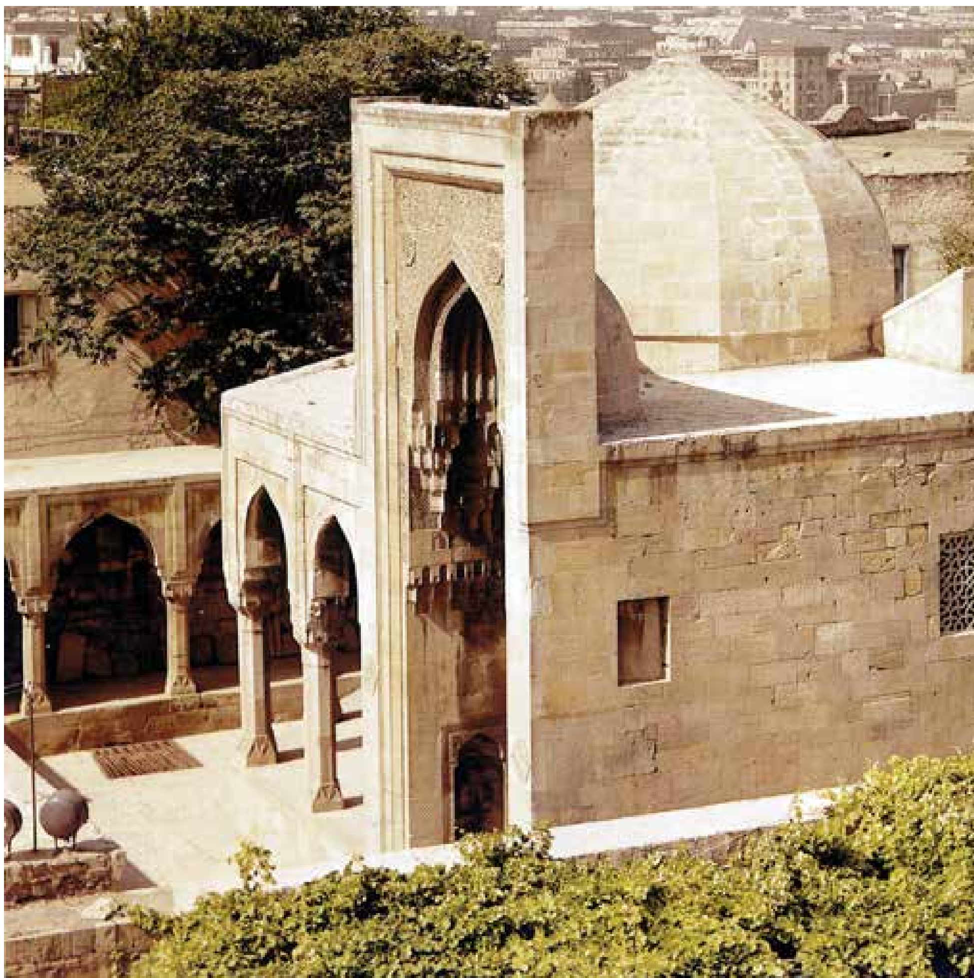
Тень бога, Солнце справедливости – Султан Халил,
Его дворец – основа государства.
Воистину в Баку воцарились порядок и закон,
Так стало после восхода звезды удачи из созвездия триумфа.

Декор купола мавзолея Сейид Яхйа Бакуви.

Разросшаяся экономическая и культурная жизнь города, его административное управление, сеть учебных заведений (медресе), в которых преподавались богословие, философия, религиозное право нуждались в новых строениях. Большое количество новых городских служб уже не могли функционировать в городе, который к этому времени продолжал оставаться на уровне средневекового укрепленного поселения. Создались условия, а с ними и потребность в строительстве нового, более светского столичного города с развитой инфраструктурой, коммуникациями, общественными и гражданскими сооружениями.

Самое масштабное строительство было развернуто в столице. За старой Шамахой, являвшейся столицей династийных владений Ширваншахов, Халилуллах оставляет статус летней резиденции.

План и разрез мавзолея Сейид Яхйа Бакуви.

Диванхана (место собрания высшего меджлиса) государства Ширваншахов.

В таких условиях Халилуллах решает начать претворение в жизнь своего самого грандиозного проекта, обессмертившего его имя. Дворец Ширваншахов, построенный еще его отцом, и вся территория вокруг него должны были превратиться в поистине царский по своим масштабам дворцовый комплекс, с новой мечетью, усыпальницей, дворцовой баней, библиотекой, конюшней, садом и другими сооружениями. Для работы над этим проектом были собраны лучшие архитекторы (memar), инженеры (muhandis), строители (benna, serkar), резчики (hakkak), каллиграфы (khattat) по всему Ширвану, среди которых были известные своим мастерством архитекторы – мемар Шамседдин из Шамахи, Гаджи Ахмед из Дербента и Тадж-ад-дин из Шабрана.

Еще будучи на войне с Искандером, Халилуллах поручил брату Газанфару, оставшемуся за него управлять гражданской жизнью города, строительство укреплений столицы и благоустройство шахской рези-

денции. Самым знаменитым сооружением Газанфара была новая оборонительная башня в одной из стен городской крепости, которая была закончена уже Халилуллахом в 1445 году, через 2 года после смерти Газанфара.

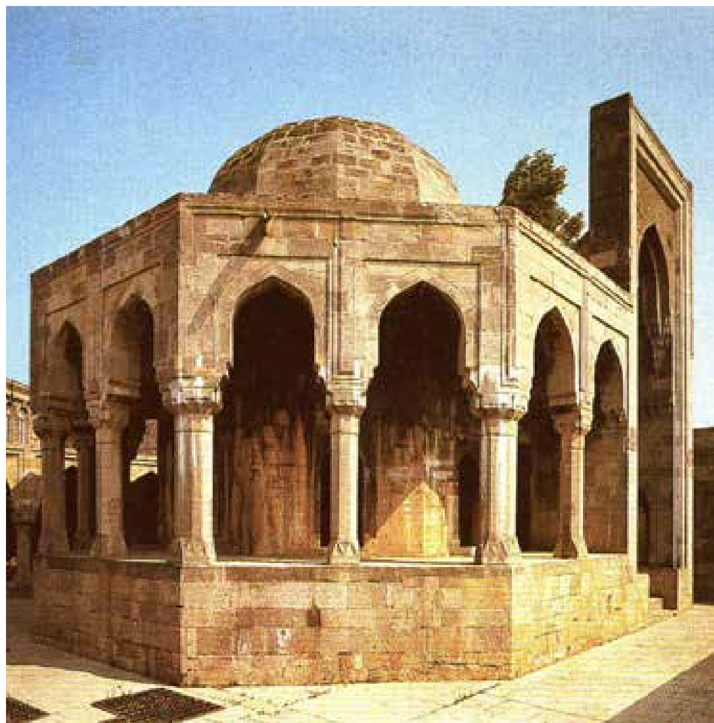
В хвалебной оде Бадра Ширвани, по-прежнему остававшемся придворным поэтом Ширваншахов, башня названа “Газанфарийа” – по имени султана:

Воздвигнутая тобою до небес башня “Газанфарийа”,
Облик ее сравним с башней планеты Сатурн.

Не менее знаменитой была дворцовая баня, которую Газанфар начал строить в отсутствие Халилуллаха, а закончил уже в 1438/9 году. Состоящая из 26 помещений и центрального зала с бассейном, баня была полуподземной, для лучшего сохранения тепла зимой и прохлады летом. Вода в баню, проходя через топочную камеру, поступала по керамическим трубам из Абдана (сооружение для сбора грунтовых вод), построенного Халилуллахом в 1436/7 году.

Топка бани производилась сгущенной белой нефтью, отвердевшей в виде камня желтого цвета, горевшего как свеча. Системой отопления служили жаропроводящие керамические трубы с горячим воздухом из топочной камеры, проходящие под полами помещений и обогревавшими сиденья и полы бани.

Восьмигранная ротонда Диванхана.

Каждое из помещений, предназначавшихся членам семьи Ширваншаха и обитателям дворца, имело свой купол для предотвращения теплопотерь. Купола, опирающиеся на сталлактитовые карнизы, бассейн и стены были сплошь инкрустированы цветными майоликовыми изразцами, образовывавшими изысканный растительный и геометрический орнамент.

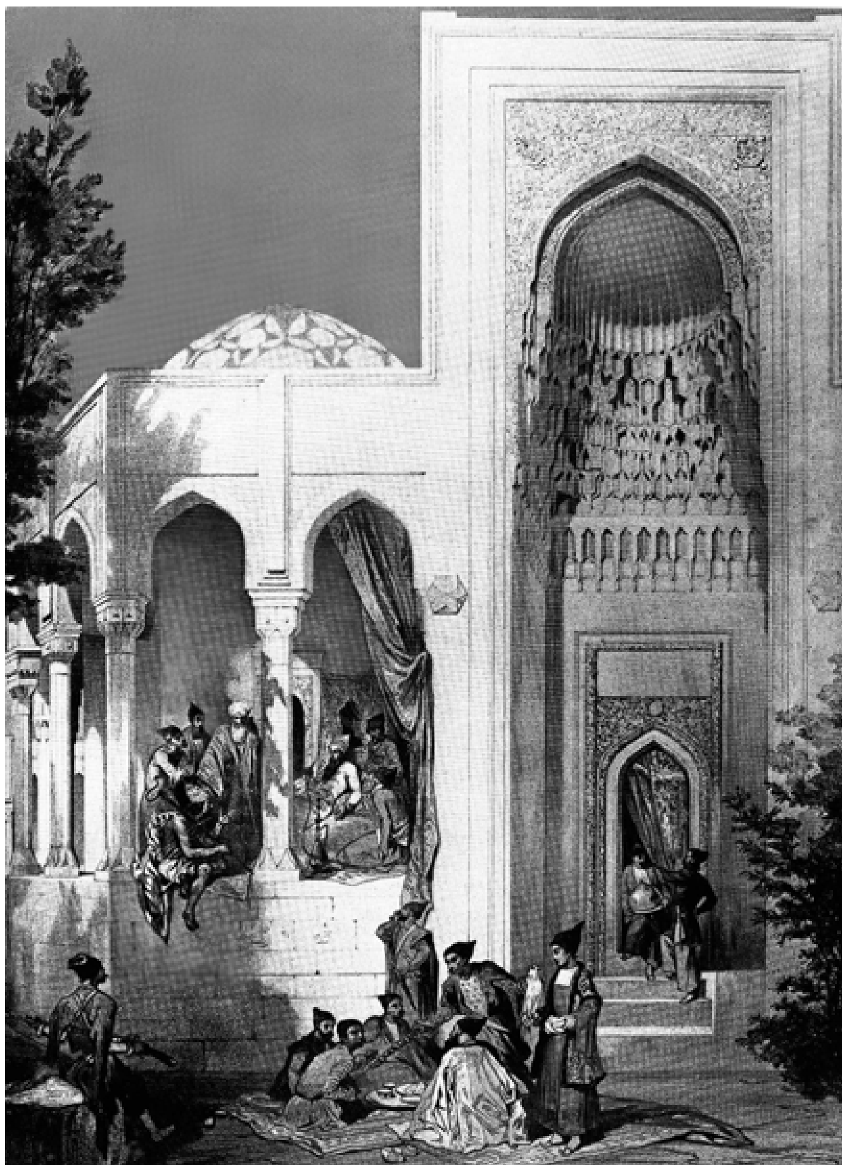
Помещения бани состояли из вестибюля, раздевальни, зала с бассейнами горячей и холодной воды, отдельных и парных моек, а также, парикмахерской. Шахская баня была не только местом купания, она поистине была местом отдыха души и тела Ширваншаха.

1434 год был для Халилуллаха годом радости победы, и, вместе с тем, годом невосполнимой трагической потери, постигшей сердце сына и отца. С перерывом в несколько недель сначала умирает мать Ширваншаха Бике хатун, а затем и его двухлетний сын Мухаммед Ибрагим.

Причиной смерти матери Ширваншаха было неутешное горе и страдание от безвременной кончины ее любимого внука от младшего сына Газанфара. В оде придворного поэта, посвященной Газанфару, сказано:

Не вынеся разлуки с твоим луноликим сыном,
Мать твоя покинула этот бренный мир.

Диванхана. Рисунок Г.Гагарина. 1840 год.

Смерть уже сына Халилуллаха, умершего от заражения крови через три недели после смерти его бабушки, накалила до предела трагическую атмосферу во дворце. Поэт описывает эти события как “конец света и тьму, покрывшую очи народа”.

Личную семейную трагедию разделил с Ширваншахом весь народ Ширвана. Уважаемая народом за свою доброту и заступничество мать Ширваншаха и его сын были похоронены рядом на территории дворца. Почитавший мать и любивший сына Халилуллах по прошествии 40-дневного траура решает начать строительство их усыпальницы, которая с благословения Аллаха будет закончена к первой годовщине их смерти в 1435/6 году.

Построенная Халилуллахом для матери и сына усыпальница (Turbe) стала первым крупным памятником дворцового ансамбля, построенным при правлении Халилуллаха.

Портал Диванханы.

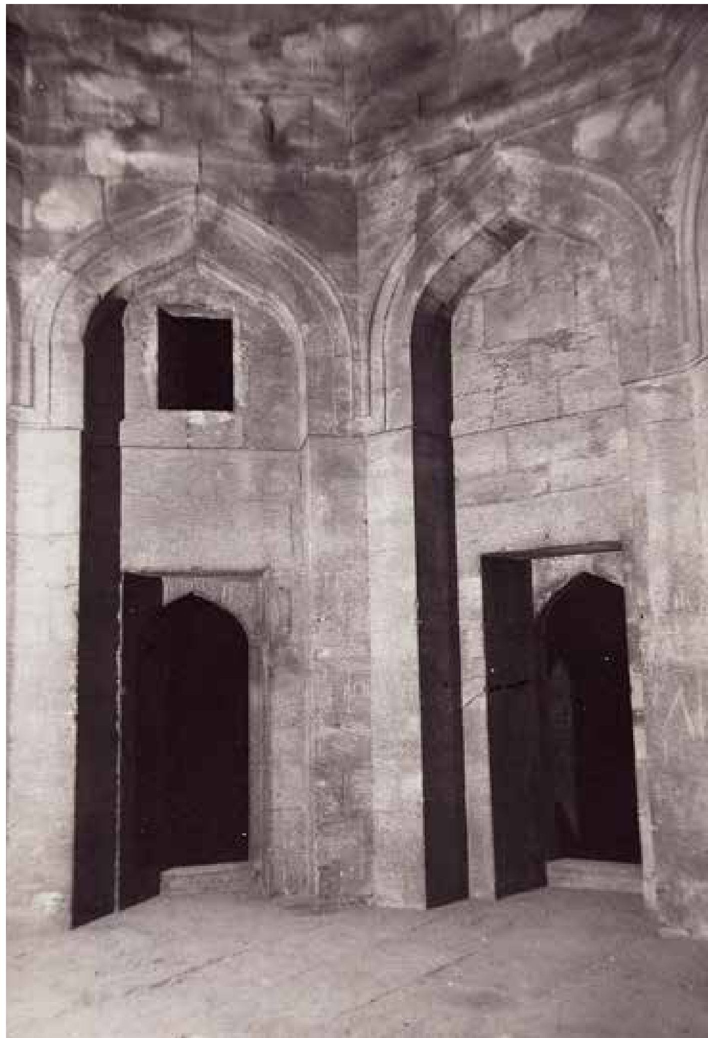
Дворцовая усыпальница находится к западу от дворца, в небольшом замкнутом дворике и обращена своим фасадом прямо на дворец. В отличие от традиционно башенных мавзолеев, широко распространенных в Ширване, дворцовая усыпальница представляет собой прямоугольное здание с центральным подкупольным залом и четырьмя служебными помещениями, расположенными по углам зала.

Поражающим воображение красотой и изысканностью каменной резьбы является высокий входной портал усыпальницы – подобно дворцовому, он превышает высоту здания, вобрав в себя лучшие достижения каменной резьбы.

Портал акцентирует вход в небольшой вестибюль, примыкающий к залу. Стрельчатая ниша портала через сталлактитовый пояс переходит в изящный каннелированный полукупол, образующий глубокую портальную нишу.

Тимпан портала сплошь покрыт тончайшей резьбой с растительным орнаментом, символизирующим мусульманский рай. В верхней его части имеется надпись почерком “сульс”, в которой приведен 92-ой аят 12-ой суры Корана, гласящий: “Сказал Аллах всевышний и благославенный: Простит вас Аллах, ведь он милостивейший из милосердных”. И здесь же помещен отрывок из Хадиса: “Пророк – да будут над ним наидостойнейшие молитвы и наисовершеннейшие здравицы” – сказал: “Поистине вы увидите Господа вашего воочию.”

Еще одна надпись имеется прямо над входной дверью: “Величайший султан и великий Ширваншах, тезка пророка Аллаха, защита религии Халилуллах – да увековечит Аллах его царствование и владычество. Приказал построить эту светлую усыпальницу для своей матери и сына в 839 г.х. (1435/6). Да помилует Аллах их обоих.”

Внутреннее помещение ротонды Диванханы.

На фоне растительного орнамента арочного тимпана бросаются в глаза два симметрично расположенных медальона, из-за их формы, традиционно называемых badami (миндалевидный).

Каллиграфическое искусство Востока знает немало примеров, когда надписи зашифровывались под орнамент или даже изображение. Это умение составлять из начертаний слов изображение считалось "высшим пилотажем" каллиграфов, на который решались лишь единицы.

Медальоны усыпальницы, на первый взгляд изображающие цветочный куст, на самом деле, содержат в себе геральдически повторяющийся религиозный символ веры шиитов: "Слава Аллаху. Али блаженство его". Левая часть, несмотря на ее удивительную симметрию с правой, написана зеркальным способом и должна "прочитываться" мистически или интуитивно, в противном случае, – только с помощью зеркала.

Все это еще раз подтверждает, что мастера, участвовавшие в декоративной отделке усыпальницы действительно были лучшими из лучших.

Купол усыпальницы, инкрустированный с внешней стороны тонкими, треугольной формы каменными плитами, образующими звездчатый мотив, изнутри был облицован голубыми изразцами, изображающими звездное небо.

В отличие от более скромных башенных мавзолеев Ширвана, дворцовая усыпальница не имела подземного склепа. Могилы, обозначенные резными сундукообразными надгробиями из камня, находились в усыпальнице прямо под куполом.

Известно, что у Халилуллаха было 5 сыновей, из которых четверо погибли при его жизни, и только один, Фаррух Ясар, оставшийся жить, унаследует его трон.

Умерший в 1442/3 году в семилетнем возрасте второй сын Фаррух Ямин, затем Шейх Салех, также умерший в двухлетнем возрасте (1445/6),

и наконец, умерший на поле сражения в 18 летнем возрасте – Бахрам, будут захоронены позже здесь же.

Утешением шаха в этот тяжкий для него период были его духовный наставник философ и ученый-астроном Саид Йахьйа аль-Бакуви, живший при дворе Ширваншаха и религиозный лидер Ширвана – Гаджи Шейх Мухаммед аль-Бакуйи.

Трагические потери, следовавшие одна за другой и сопровождающие каждую потерю, отчаянные поиски причины и следствия, переросшие в отчаянное богоискательство, привели Ширваншаха к кардинальной переоценке смысла жизни. Теперь уже Ширваншах видит его в служении богу и недаром именно в это время к прежним эпитетам Халилуллаха прибавится еще и "самый набожный" и "защитник религии".

Внутренний вид ротонды Диванханы.

После погребения погибших сыновей рядом с матерью и сыном, усыпальница матери Халилуллаха превратится в родовую усыпальницу Ширваншахов, в которой в общей сложности будет захоронено 14 членов семьи Ширваншаха, включая и самого Халилуллаха.

Возникшую после всех этих потерь душевную пустоту Ширваншах пытался заполнить возведением и восстановлением культовых сооружений по всему Ширвану. Именно к этому времени относится сооружение им за стенами дворца большой Соборной мечети (Джума мечеть) с изысканным минаретом, на котором по его приказу вырезали слова из Корана, отражавшие его душевное состояние в этот период: "Сказал всевышний Аллах, хвала ему – в ясной книге своей и истинном слове: Оживляют мечети

Декор тимпана главного портала Диванхана.

Аллаха те, кто уверовал в Аллаха, и в последний день выполняли молитву, принимали очищение и не боялись никого, кроме Аллаха, возможно, они окажутся идущими верно". Султан Халилуллах. В восемьсот сорок первом году. (1437/38).

40-50-ые годы XV столетия были периодом зрелости Халилуллаха как правителя и личности, знающего толк не только в материальных, но и духовных ценностях мира. Его увлечения поэзией, наукой, философией и учениями мистиков, привлекали к его двору известных деятелей науки, поэтов, философов и теологов. Музыкальные и поэтические меджлисы, философские и религиозные диспуты, проходившие в его дворце собирали цвет не только ширванской, но всей восточной культуры.

Официальным государственным языком в Ширване был арабский, который однако употреблялся исключительно в делопроизводстве и духовенством. Дворцовым и языком высшей феодальной знати был персидский. Средние и низшие слои населения говорили на местном, тюркском языке. Это трехязычие Ширвана делало его привлекательным для многих мыслителей Востока, которые были востребованы во дворце Ширваншаха.

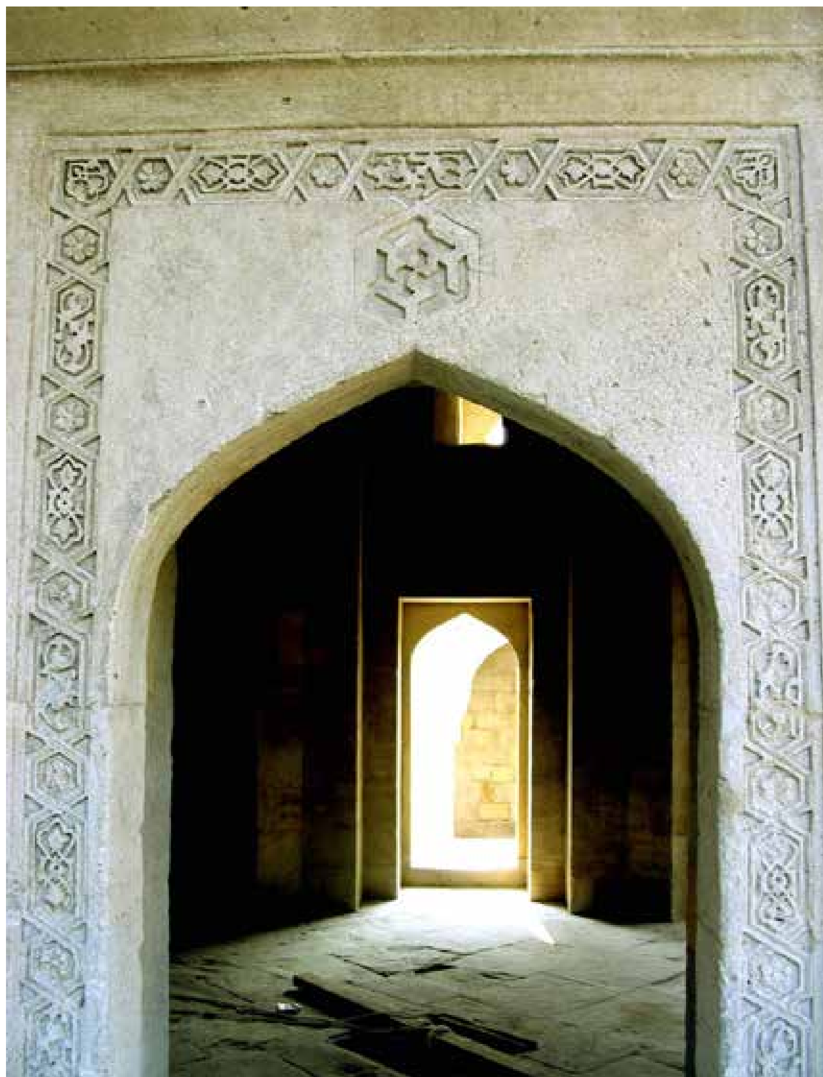
Толерантность культуры Ширвана объяснялась его географическим местоположением, благодаря которому он являлся важнейшим связующим звеном на Великом шелковом пути, соединяющим Перед-

нюю Азию и Европу со Средней Азией и Дальним Востоком. Экономические связи с этими регионами неминуемо влекли за собой и культурный взаимообмен, в котором активно участвовали деятели культуры и науки, для которых Ширваншах создавал максимально благоприятные условия для их жизни и деятельности.

Особым вниманием, как впрочем и на всем Востоке, при дворе Халилуллаха пользовались поэты. После смерти придворного поэта ширваншахов Бадра Ширвани в 1450 году, в его дворцовых поэтических меджлисах участвуют такие светила восточной поэзии как Мирза Джаханшах Хагиги, Шейх Ибрагим Гюльшани, Кишвари и др.

Наряду с поэзией, не менее сильным увлечением Халилуллаха была философия. В молодости, будучи еще молодым принцем, он увлекся учениями шиитской секты "хуруфитов", многие часы проводя в беседах с ее основателем – Фазлуллахом Наими, сосланным в Баку Тимуром.

Один из арочных проемов ротонды Диванханы.

По пантеистическому в своей основе учению хуруфитов, буквы (huruf) арабского алфавита являлись скрытими мистическими знаками, зашифрованными в линиях и частях человеческого лица. После казни Наими сыном Тимура Мираншахом главой секты стал его ученик, выдающийся поэт и мыслитель Имадеддин Насими.

Философские взгляды Насими, ушедшего в своих размышлениях еще дальше, чем его учитель, привлекали молодого Халилуллаха своей смелостью и оппозиционностью мертвым догмам ислама. По Насими, призывавшему отказаться от служения бессмысленным догмам религии, божественное начало скрыто в самом человеке и даже в его лице, ибо человек создан по образу и подобию божьему.

Казнь Насими как безбожника в год воцарения на трон Халилуллаха в 1417 году резко остудила голову молодого шаха, наставника пригласившего на постоянное жительство во дворец в качестве духовного более умеренного, но опять-таки мистика и суфия – Сейид Йахьйа Бакуви.

Учение суфиев-дервишей основывалось на идее мистического слияния человека с богом через духовное самосовершенствование с преодолением особых мистических стоянок (makam). Прохождение этих эволюционных точек характеризовалось особым экстатическим состоянием, мистическим трансом (hal). Последовательное преодоление макамов, общее количество которых равнялось семи, приводило к полной победе духа над плотью и безразличия к суетной жизни и ее благам.

Конечной же целью "мистического пути", по которому шел суфий, было обретение истины через мистическое слияние и растворение личности в Боге (fana).

Портал входа в центральную ротонду Диванханы.

Религиозно-мистические идеи Бакуви, его труды по философии и астрономии были духовной пищей Халилуллаха. Составление гороскопов, изучение созвездий придворным и учеными, заразили Ширваншаха, который строит в Шамахе обсерваторию, в которой он уединяется по ночам, наблюдая за движениями светил.

Смерть Бакуви в 1463 году трагически переживалась Халилуллахом, который, как и все вокруг, считал его святым (seyid), благодать которого снисходила от него и после его смерти. Решение о захоронении Бакуви на территории дворца и воздвижение мавзолея над его могилой было жестом благодарности ученика своему духовнику и желанием иметь святое место (pir) на самой территории дворца.

Известно, что к концу жизни Бакуви отказался от пищи и дал обет Аллаху молиться ему непрерывно, до последнего вздоха, не выходя из своей кельи при старой мечети Кей-Кубада.

Фрагмент внутреннего портала Диванханы.

Зная об обете усопшего и силе его святости (karamat), Халилуллах не решился взять на душу грех нарушением его обета и выносом тела покойного из кельи. Похоронив его там же, он перестроил келью в мавзолей, примкнув его к старой мечети, образовав тем самым небольшой культовый комплекс на территории дворца.

Типичный для Ширванской мемориальной архитектуры мавзолей Бакуви представляет собой 8-гранное призматическое сооружение, увенчанное пирамидальным шатром. Верхнее, культовое помещение мавзолея представляет собой пространство диаметром 2,5 м и высотой 4,5 м, перекрытое сферическим куполом, на котором имелся расписной по штукатурке сетчатый растительный орнамент.

Переход от купола к стенам оформлен в виде расписного фриза и небольших стрельчатых арок, расположенных по периметру барабана купола.

Предельно аскетичен склеп мавзолея, представляющий собой квадратное помещение, перекрытое стрельчатым сводом. Входы в верхнюю и нижнюю камеры, в которые можно было попасть из помещения самой мечети, находятся один над другим.

Дворцовый мавзолей Сейида Йахьйа Бакуви, более известный в народе как “мавзолей дервиша”, является блестящим образцом мавзолеев,

строившихся в Ширване на протяжении столетий над могилами святых отшельников (zahid) – суфиев.

Присутствие здесь предельно аскетичного и, вместе с тем, совершенного по форме мавзолея, ясно указывает на роль и значение Культа святых в жизни всего Ширвана, в том числе и его владыки.

Последние годы жизни Халилуллаха, возраст которого перевалил уже за 90 лет, были действительно годами претворения в жизнь богоугодных дел. Наряду с осознанием тщетности суетной жизни, о которой говорил еще Бакуви, этому способствовали и жестокие события этих лет.

Жестокая и кровопролитная война с напавшим в 1460 году на Ширван шейхом Джунейдом, закончившаяся победой Ширваншаха и казнью Джунейда по его личному указанию, было его последним сражением за мирские блага. После этого его помыслы будут направлены исключительно к богу и судному дню, к которому он хотел прийти с покоем в душе.

Именно в таком состоянии духа, в 1465 году в своем дворце в окружении ближайших родственников покинет этот мир "последний из великих мусульманских владык" Халилуллах ибн Мухаммад ад-Дербенди. Да простит его Аллах.

Воссевший после него на престол сын Ширваншаха Фаррух Ясар продолжит мирное строительство государства и дворцовой резиденции, которая будет обогащена новым архитектурным шедевром "Диванхана."

Название "Диванхана", которое происходит от слова "Диван" – собрание (меджлис) и "хана" – место, буквально означает Место собраний (заседаний), которое по сути являлось местом заседания высшего административно-финансового аппарата государства во главе с Ширваншахом. Доходы Дивана состояли из налогов и податей, поступавших, в основном, в виде денежной ренты, а также, в виде военной добычи и дани.

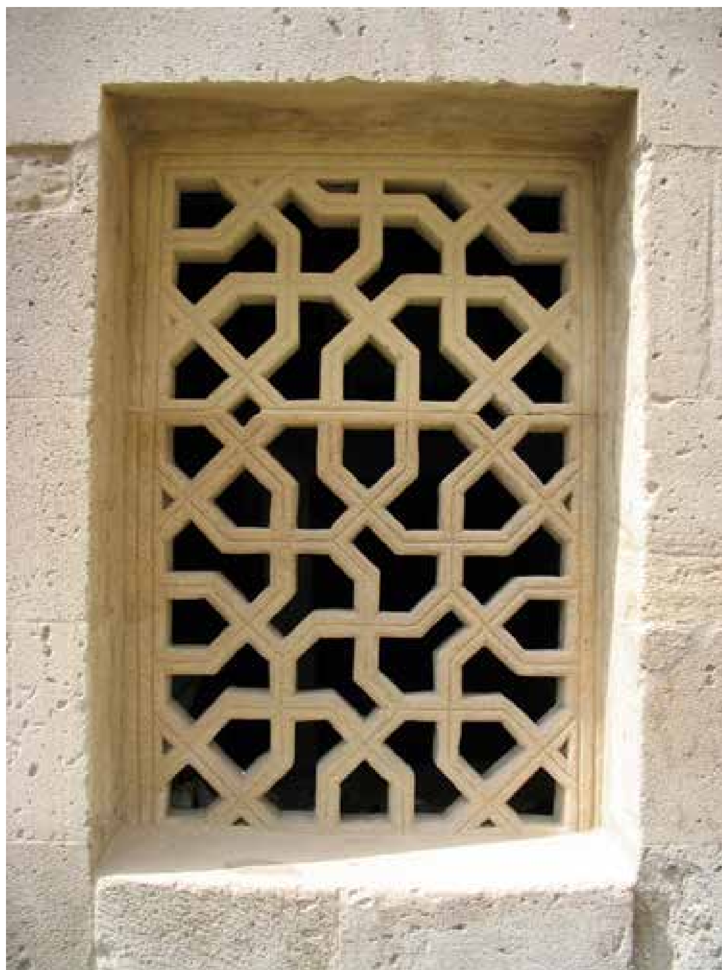

Стенная ниша главного портала Диванханы.

Диванхана, которую начали строить в 90-х годах XV века, должна была сосредоточить в себе высшее административно-финансовое управление государством. Ее появление свидетельствует о складывании новой концепции государственного управления, в которой светская, бюрократическая составляющая обретает особую роль, которую и должно было олицетворять блестящее по своим архитектурно-художественным качествам сооружение.

Диванхана представляет собой поднятую на высоту 1,5 м от уровня земли 8-граннню ротонду, в мусульманской традиции именуемую Koshk. В центре ротонды находится призматической формы 8-гранный зал, перекрытый куполом. Верхнее покрытие двойного купола было декорировано мозаичной кладкой со звездообразным сетчатым мотивом, аналогичным декору купола усыпальницы. Позже, в начале XX века, осыпавшееся мозаичное покрытие купола будет заменено сплошной каменной облицовкой.

Оконная решетка служебного помещения Диванхане.

Внешняя колоннада вокруг 8-гранного зала образует обходную галерею, на которую имеется пять выходов из зала. Конструктивная форма ротонды Диванханы находит аналогию и в форме трона (Takht), на котором восседали правители Ширвана, что весьма красноречиво указывает на истинное значение и суть сооружения.

С трех сторон замкнутого высокими стенами внутреннего двора, в котором находится ротонда, имеется крытая аркада, где в арочных проемах сидели государственные чиновники. Сам павильон предназначался для Ширваншаха и высшей феодальной аристократии – эмиров.

Во внутренний зал ротонды можно попасть из небольшого вестибюля, в который можно пройти из шахского входа, ведущего из дворца и основного входа – ведущего с внутреннего двора Диванханы.

Центральный вход в ротонду обозначен высоким и роскошным порталом, украшенным богатейшей резьбой по камню. Кроме шахского входа на территорию

Диванханы, имеется общий вход с улицы, оформленный в виде небольшого, но глубокого портала.

Открытый, павильонный тип сооружения говорит о том, что он был предназначен для теплого, особенно, летнего времени года, когда бакинская духота и влага буквально “выгоняли” всех жителей на открытый воздух. В зимние же месяцы, когда работа Дивана была наименее загруженной, его заседания проходили во дворце.

Капитель колонны ротонды Диванханы.

Крытая аркада вокруг центральной ротонды напоминает театральные ложи, в которых размещался высший исполнительный аппарат государства, иерархическая структура которого выглядела следующим образом: после Ширваншаха был *визирь*, роль которого можно сравнить с ролью нынешних премьер-министров, которому подчинялся его заместитель – *наиб* и управляющий диваном *сахиб-диван*. Далее идет военный наместник султана – *шихна*, занимавшийся оборонными делами.

Полицейские функции были возложены на *мухтасиба*, осуществлявшего также контроль над базарами и торгово-ремесленными кварталами. За ним шел *раис*, представитель купеческой гильдии и ремесленных цехов, далее, – *садр* – высший чиновник, ведавший делами вакфа, и наконец – *Шейх-аль-Ислам*, в ведении которого находилось духовенство, институт шариатского суда – это *кади* и преподаватели медресе – *мударрис*. Здесь же находились высшие чины, занимавшиеся контролем за торговлей, строительством, водоснабжением, налоговыми сборами и множеством других отраслей. За каждой из этих фигур, в свою очередь, стояло огромное число более мелких чиновников, исполняющих решения Дивана и отчитывающихся перед своим патроном.

В Диване Ширваншаха происходило накопление, распределение и перераспределение государственного бюджета, решение правовых, социальных и военных проблем государства. В регионах страны, являвшихся вотчиной того или иного эмира, существовали местные эмирские диваны, решавшие аналогичные вопросы на региональном уровне.

Правая каллиграфическая розетк главного портала Диванханы.

Левая каллиграфическая розетка главного портала Диванханы.

Шахский Диван был учреждением, в котором ежедневно принимались решения, от которых зависило благосостояние страны, человеческие судьбы и доверие к Ширваншаху. Наверное поэтому, решив предостеречь своих чиновников от злоупотреблений и корысти, он выбил над входным проемом из вестибюля павильона в зал следующий текст из Корана:

Аллах призывает своих последователей в рай
И направляет нуждающихся на путь Истины.
Тех, кто добродетельствовал, ждут высшие блага рая.
Не падут на их лица ни стыд, ни позор.

Входящий в зал всякий, неминуемо проходил под этим священным писанием, что было равнозначно даче обета и приобретению защиты Корана от искусителя (shaitan).

В отличие от дворцовой казны, где хранилось личное богатство Ширваншаха, Диван имел свою казну, в которую поступал доход государства. Эта казна находилась под полом 8-гранного зала, куда можно было попасть из вестибюля и которая предназначалась для хранения денег и драгоценностей. Под этим хранилищем находится еще одно квадратное помещение, спуститься в которое можно было со двора. Это хра-

нилище предназначалось для хранения запасов драгоценных металлов, используемых при отливке монет.

Обнаруженные на территории дворца монеты и сообщения источников о том, что в Баку был свой монетный двор, куда доставлялось золото и серебро из шахского Дивана, позволяет предположить именно такое назначение этого хранилища.

Среди служебных помещений Диванханы имеются еще две небольшие комнатки, расположенные в два этажа. Вход в одну из них ведет с вестибюля, а во вторую – с галереи ротонды. В этих комнатах хранились тетради (бухгалтерские книги), в которых фиксировались доходы и расходы Дивана.

Каллиграфическая розетка («Шеш-Али» – Шесть-Али) над аркой ротонды Диванханы.

В нижней комнате хранились текущие бухгалтерские документы, а в верхней – архив.

Во дворе Диванхана имеется еще несколько ямных хранилищ глубиной до 15 м, в которых, предположительно, хранился неприкосновенный стратегический денежный запас Дивана.

Постоянная охрана государственного Дивана осуществлялась дворцовым гарнизоном. Каменная лестница, находящаяся в толще стены, окружающей Диванхану, позволяла разместить охрану по всему периметру внешних стен.

База колонны ротонды Диванханы.

Простота и лаконичность архитектуры Диванханы скрыта за богатейшей декоративной каменной резьбой, покрывающей портал, арочные тимпаны, входные проемы и колонны ротонды.

Шедевром декоративной отделки по праву считается портал Диванханы, имеющий в верхней части сложнейший растительный орнамент, вырезанный на камне. Портальная ниша оформлена в виде каннелированного стрельчатого полукупола, переходящего через сталлактитовый пояс в глубокую нишу с дверным проемом.

В нижней части тимпана арочного портала, на высоте 2,5 м от пола находятся две резные 6-гранные розетки, размещенные слева и справа от входа. Внешне напоминающие геометрический орнамент розетки, они на самом деле, содержат искусно выполненные надписи почерком “куфи”:

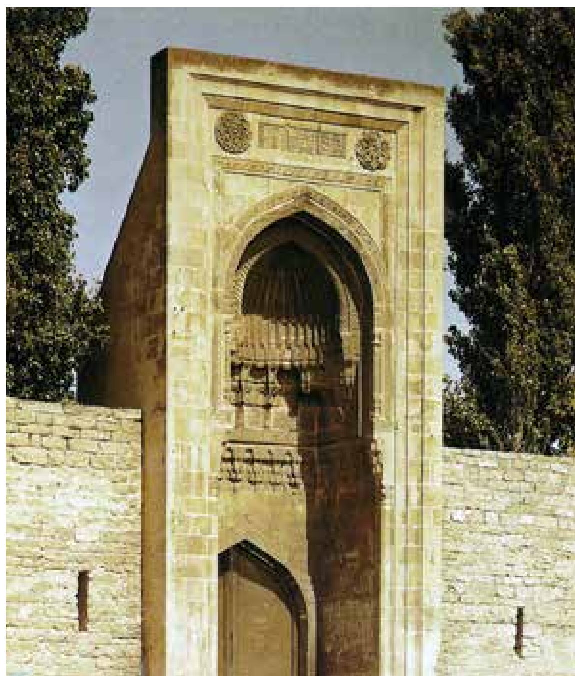
Купольный подвал ротонды Диванханы.

В 6-лучевой звезде, вписанной в левую розетку, трижды повторяется символ веры шиитов: “Нет божества кроме Аллаха”, “Мухаммед посланник Аллаха” и “Али истинный наместник Аллаха.”

В правой розетке, надписи образуют 6-лучевую звезду. Каждая надпись образует своеобразный ромбический модуль, размещенный зеркально на луче звезды. Общее количество каллиграфических модулей равно 12, по числу святых Имамов. Во всех этих модулях имеется 6-кратное повторение парных надписей: “Аллах един” и “Мухаммад.”

Сакральная каллиграфия, высшие образцы которой мы видим в декоративных розетках Диванханы, говорит не только о мастерстве каллиграфов и резчиков, но и об особенностях религиозного пути (Tarikat), которому отдавалось предпочтение при дворе Ширваншаха. Суфийские корни этого тариката тянутся к тому самому Сейиду Йахьйа Бакуви, могила и мавзолей которого почитались во дворце как святыня.

Восточные ворота дворцового комплекса (Ворота Мурада).

Чтобы понять масштабы влияния суфийского метода “тайнописи для посвященных,” достаточно взглянуть на стиль эпиграфики дворцового ансамбля. При разном содержании, общим для всех надписей является умышленная усложненность, а то и откровенная зашифрованность содержания надписей.

Как известно, учение о сокрытости Истины от неподготовленных (Cahil) было характерно для суфиев и батинистов (Batin – внутренний, скрытый), считавших себя “посвященными”, способными видеть в священном писании то, что не всем доступно. Ученые суфии и сами создавали аллегорико-символические труды с иносказательными вкраплениями, предна-

значенными для “посвященных” (Arif). А их последователи-каллиграфы, зачастую применяли метод сокрытия “истины” уже в своем ремесле – каллиграфии.

Известно, что одно из таких мистико-философских сочинений “Risale-i Batiniyya” (“Трактат о Скрытом”), созданном все тем же Бакуви, было весьма популярно в это время при дворе Ширваншаха.

Преднамеренное и художественно организованное сокрытие священного имени Али в недрах орнамента, встречается над каждым из пяти входных проемов, ведущих из внутреннего зала ротонды в обходную галерею. Над всеми ними, у самой макушки арки имеются 6-гранные розетки, в которых ковровым способом написано троекратно повторяющееся имя шиитского имама Али.

По ковровому принципу декорирования элементы орнамента, как правило, составляются таким образом, что пустоты между ними также превращаются в орнамент, видимый не сразу и не всем.

Портал Восточных ворот дворцового комплекса.

Гений мастера-декоратора, суфийская ориентация которого не подлежит сомнению, трансформировал этот чисто декоративный метод орнаментации в каллиграфический прием. В результате чего вырезанное им в розетках имя имама Али образуется не только в выпуклых рельефных начертаниях, но и в пустотах между буквами. Рельеф и его фон представляют собой 6-кратное начертание имени Имама Али (shesh-Ali).

Мистическое учение о проявленной и скрытой Истине, мастер смог выразить в зашифрованном декоративном знаке, “прочитываемом” на разных уровнях посвященности. Троекратно повторенное рельефно написанное “Али”, в силу своей очевидности, предназначалось непосвященным, а посвященные видели “Али” и в “пустотах”, то есть 6-кратно. Если вспомнить, что число 6 в мусульманской сакральной символике всегда означало РАЙ (paradise), то становится ясно, что путь в шиитский рай возможен только через посредство освящения святостью Али, эмманирующей из его начертанного имени.

Строительство Диванханы и её неповторимая по красоте каменная резьба не были завершены. Военные события и захват резиденции

Фрагмент тимпана арки восточных ворот комплекса.

ширваншахов в 1501 году войсками южно-азербайджанского правителя шаха Исмаила I Сефеви, не позволили завершить масштабные отделочные работы.

Орнаментация капителей и баз колонн, арочных проемов ротонды и множество других к этому времени были выполнены лишь частично и в таком незавершенном виде дошли до нашего времени.

Трагически окончил жизнь на поле боя в 1500 году Ширваншах Фаррух Ясар, заплативший своей головой за смерть отца и деда шаха Исмаила, казненных им самим и отцом Халилуллахом.

В 1501 году шах Исмаил занимает резиденцию ширваншахов в Баку. Династийная месть наносит жестокий удар могуществу Ширваншахов, которое уже никогда не будет восстановлено в прежнем обьеме.

Легендарная слава о богатствах Ширваншахов, которые долго не могли найти сефевиды, привели к серьезным разрушениям дворцовых строений во время их поисков. Сравнительно легко обнаружив личную казну Ширваншаха во дворце, военачальник Исмаила Хулафа бек долго не мог обнаружить сокровищницу Дивана, неприметный вход в которую был замурован задолго до взятия неприятелем города.

Узнав от пленных членов Дивана о том, что деньги и золото доставлялись непосредственно из самого здания Диванханы, Хулафа бек велел прорубить дыру в центре купольного зала и таким образом обнаружил находящуюся в подвале сокровищницу. Личная казна шаха и все ценности Дивана были увезены в Тебриз, а дворцовое имущество разграблено войсками Исмаила.

Отомстив Ширваншахам, шах Исмаил покидает Ширван и в том же году занимает престол в Тебризе, столице Южного Азербайджана. В Ширване же власть Ширваншахов еще сохраняется до 1538 года, пока сын шаха Исмаила Тахмасиб не ликвидирует окончательно независимость Ширвана, присоединив его к Южному Азербайджану. Последним Ширваншахом был сын Фаррух Ясара Шахрух, казненный Тахмасибом в Тебризе в 1539 году.

Надпись восточных ворот комплекса дворца.

Так катастрофически и печально заканчивается история потомственных правителей Ширвана – Ширваншахов, оставивших в истории светлую память о себе и великолепные архитектурные памятники, сохранившиеся до наших дней.

После всех этих событий начинается "вторая страница" истории Дворца Ширваншахов, длящаяся не одно столетие, но полная разрушений и переделок дворца под различные нужды.

Нетипичным в этой разрушительной истории является лишь период турецкой оккупации Баку в 80-х годах XVI века. А нетипичным он является потому, что сильно пострадавший Дворец Ширваншахов в это время впервые реставрируется и даже пополняется еще одним новым великолепным сооружением, так назывемыми "Восточными воротами" или "Воротами Мурада", как их стали называть позже.

"Восточные ворота" были построены в 1585/6 году в период турецкой оккупации города войсками османского султана Мурада III, чье имя и сохранилось в народном названии ворот.

На самом же деле, по надписям на воротах становится ясно, что они построены на пожертвования и средства знатного горожанина Раджаб-баба Бакуви, являвшегося ревностным поклонником святого дервиша Йахйа Бакуви, могила которого обрела статус святого пира.

Так называемые "Восточные ворота" на самом деле уже давно были входом в святилище (Pir) Сейида Яхйа Бакуви. Строительство этого Пира со своим отдельным входом было обусловлено тем, что старый путь к мавзолею, ведущий через весь двор, был закрыт для паломников. Функционирующими в дворцовом комплексе оставались лишь мавзолей Сейида Йахйа Бакуви, мечеть Кей-Кубада и шахская мечеть. Новый входной портал с восточной стороны открывал проход для паломников к могиле святого. Паломники могли напрямую пройти к могиле и мечетям, минуя территорию дворцового ансамбля.

Архитектором "восточного" паортала был Амир-шах Вальянкухи, житель пригорода Тебриза, чье имя сохранилось в каменной резьбе портала.

В 1607 году новый правитель Южного Азербайджана Шах Аббас I отвоевывает у турков Ширван и Баку. Побывавшие в сентябре того же

Надпись восточных ворот комплекса дворца.

года в Баку миссионеры-кармелиты сообщают, что Дворец Ширваншахов был сильно разрушен и разграблен. Побывавший в 1683 году в Баку немецкий путешественник Э. Кемпфер сообщает о том, что старый дворец Ширваншахов к этому времени уже пустовал. Новая резиденция султана была построена чуть ниже старого дворца и была гораздо скромнее по размерам.

В 1723 году Ширван и Баку были заняты войсками русского императора Петра I. Артиллерийский обстрел города с кораблей при его захвате, нанес сильные повреждения не только городу, но и дворцу Ширваншахов. Расстреливая резиденцию султана, находящуюся рядом с дворцом, артиллерия уничтожила дворцовые купола и сводчатые перекрытия верхних этажей дворца.

В XIX веке, после окончательного подчинения Ширвана и Баку к Российской Империи, в Баку размещается русский гарнизон, использовавший Дворец Ширваншахов под военные склады. В это время вся территория дворцового ансамбля обносится новой стеной, варварской переделке подвергается и само здание дворца.

В 1918 году пожар, учиненный армянскими погромами, окончательно уничтожает старую мечеть Кей-Кубада, все еще сохранявшуюся рядом с мавзолеем Бакуви.

Крупная реставрация дворцового комплекса была произведена в 1932-34 годах XX века при Советской власти, которая, однако, так и не смогла восстановить утерянный первоначальный облик дворца и других сооружений.

Постепенное и неизбежное разрушение ансамбля продолжалось до сентября 2001 года, когда были начаты работы по новой, всеобьемлющей реставрации и консервации памятника, внесенного ЮНЕСКО в список памятников всего человечества.

16 июля 2003-го года были завершены работы по реставрации Диванханы, выполненные реставраторами итальянской компании “Arte e Restauro”. В таком виде и предстает чудо средневековой дворцовой архитектуры Азербайджана современному зрителю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашурбейли С.А. История города Баку. Баку, 1992.

2. Ашурбейли С.А. Государство Ширваншахов. Баку, 1983.

3. Абд-ар Рашид Бакуви “Талхис ал-асар ва-аджаиб ал-Малик ал-Каххр.” М., 1971.

4. Бадр Ширвани. Диван. Ташкент, 1985

5. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. ч.3, Казань, 1849.

6. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.

7. Левиатов В.Н. Археологические раскопки 1945 г. при дворце Ширваншахов в г. Баку // Известия Академии Наук Азерб. ССР, 1948, №1.

8. Левиатов В.Н. К истории дворца Ширваншахов в г. Баку. // Известия АзФАН СССР. Баку, 1940, №5.

9. Хасан-бек Румлу. Ахсан ат-Таварих. Рукопись. Ленинградская публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина. Дорн-287.

10. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Т.2, Стамбул, 1314 г.х.

11. Искендер-бек Мюнши. Тарих-е алам ара-и Аббаси. Тегеран, 1314 г.х.

12. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963.

13. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Баку, 1926.

14. Пахомов Е.А. Отчет о работах по шахскому дворцу в г. Баку. 1926.

15. Минкевич-Мустафаева Н.В. Гробницы в усыпальнице ширваншахов. // ДАН Азерб. ССР. №1. 1947.

16. Дадашев С., Усейнов М. Архитектурные пвмятники Баку. М., 1946.

17. Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.История архитектуры Азербайджана. М., 1963.

18. Бретаницкий Л. Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966.

19. Выписка из путешествия Иоанна Лерха. Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790.

20. Сысоев В.М. Баку прежде и теперь. Баку, 1928.

21. Рагимов А. О погребенных в усыпальнице дворца Ширваншахов. // Известия АН Азерб.ССР, серия: История Философия Право. 1975, №2.

22. Саламзаде А.Архитектура Азербайджана XVI-XIX веков. Баку, 1964.

23. Сарабский Т. Старый Баку. Баку, 1958.

24. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785.

25. Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII веков по Кавказу. Тифлис, 1935.

26. Бретаницкий Л.С. Диван-хана в Баку и вопросы типологизации архитектурного наследия Переднего Востока. В кн: Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. Москва, 1988.

27. Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 г.г. Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.т.28, №11, СПб., 1881.

28. Нейматова М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку, 1991.

29. Bartold W. Baku. Encyklopedie de L'Islam, t.I.Leide. Paris, 1963

30. The Travels of the Magnificent M.Ambrosio Contarini, ambassador of the illustrious signory of Venice to the Great Lord Ussuncassan, king of Persia in the year 1473 ed. by Lord Stanley of Alderley. Lindon, printed for the Hakluyt Society, MDCCCLXXIII.

31. Travels to Tana and Persia by Josafa Barbaro. London, Hakluyt Society. MDCCCLXXIII.

32. Angiolello G.M. A short Narrative of the life and acts of the king Ussun Cassano by Giovan Maria Angiolello. Ibid.

33. Kaempfer E. Amoenitatum exoticarum politico-physico-medicarum… et descriptiones rerum persicarum et ulterioris Asiae… Lemgoviae, 1972.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Корректор: **Гюней Магеррамова**
Компьютерное оформление и дизайн: **Рашад Гамидов**